

**Бурова
Татьяна
Григорьевна**

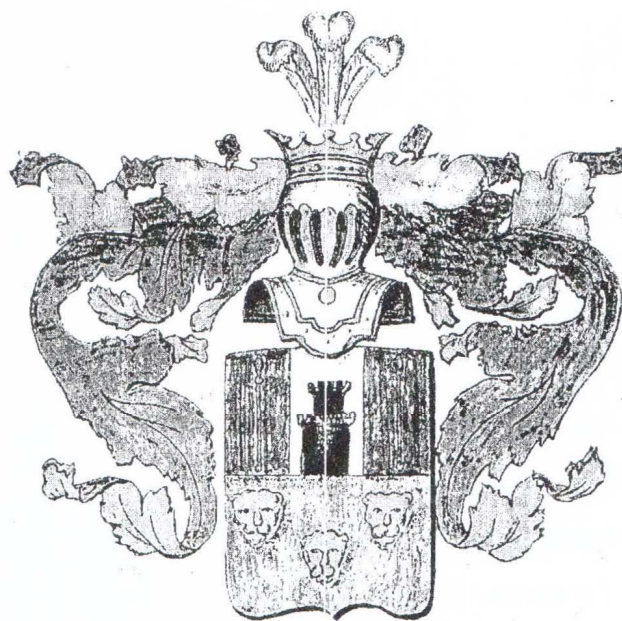
ГОЛОВНИНЫ

***Военные моряки России
от Петра Великого
до современности***

2010 г. Спасск

**ГОЛОВНИНЫ –
ВОЕННЫЕ
МОРЯКИ
РОССИИ**

ГЕРБЪ РОДА ГОЛОВНИНЫХЪ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ГОЛОВНИНЫ
Великая эпоха России
Возрождение русского флота

Редактор-составитель – Бурова Т.Г.

В книге использованы архивные материалы потомков рода Головниных
П. А. Головнина, О. Д. Головнина,
Л. Б. Швыряевой (Головниной), Д. А. Вульфа

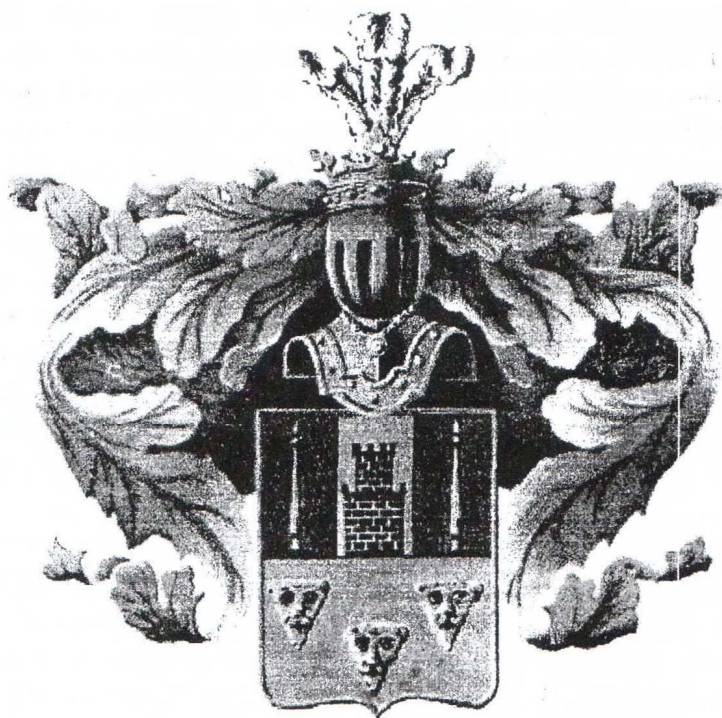
За финансовую поддержку
Сердечная благодарность главе Спасского района В.А. Мещерякову, отделу
образования и культуры.

Книга напечатана для людей, которым не безразлична история малой и
большой Родины! Память о тех, кто отдал свою жизнь за свободу и
независимость своих потомков.

Содержание

История рода Головниных	4
Деятельность Головниных	38
Как офицер милиции в историю дипломатии попал.....	63
Василий Михайлович Головнин	67
Александр Васильевич Головнин.	89
Первоначальный состав Новогвбридской (Вануатуанской) коллекции вице-адмирала В. М. Головнина	96
Татарские предки дворян Головниных	106
Кругосветное путешествие золотой запонки.....	109
Тайна масонского топора	113
Жизнь Ксении Головниной	121
От потешных судов до современного флота.....	161
И картины, и мундиры, и макеты кораблей в память о Головниных	170
Свет служения родине, отданный поколениям	172
Равные - равным.....	173
Два века для дружбы не помеха.....	179
Список погибших, пропавших без вести, умерших от ран в госпиталях, замученных в фашистских концлагерях в годы Великой Отечественной войны жителей Троицкого сельского Совета.....	180
Порядок старшинства российских орденов:	200
Персоналии	210
История Российского флота.....	270
Петрова правая рука.....	280
Митрофаньевское кладбище Санкт – Петербурга.....	283
Татьяна Григорьевна Бурова.....	285
Список литературы	298

ГЕРБЪ
Дворянскаго рода Головинныхъ
потомства Игнатія Головина

"За правыхъ - Провиденьѣ"

Въ верхней половинѣ щита, въ красномъ полѣ, означены две старинныхъ серебряныхъ пикн и между ими на серебряной полосѣ изображены три золотыя львиныя головы: две вверху и одна внизу. Щитъ увенчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ страусовыми перьями. Наметь на щитѣ зеленый, подложенный золотомъ.

Фамиліи Головинныхъ, за Игнатѣемъ Головинымъ по писцовымъ книгамъ и по грамотѣ 7134 1626 года писана вотчина, жалованная ему за Московское осадное сиденье. Потомки сего рода служили Россійскому Престолу дворянскія службы въ разныхъ чинахъ и владели деревнями. Все сіе доказывается справками Архивовъ и копіею съ определенія Рязанскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, о внесеніи рода Головинныхъ въ 6-ю часть родословной книги, въ число древняго дворянства.

История рода Головниных

«Помни всегда, на что ты готовиться должен, преодолевай лень, взбалмошность и не теряй драгоценного времени твоей молодости, дабы вовремя успеть на службу, - зрей духом».
(из письма Николая I своему сыну Константину)

Немало талантливых людей вскормила Спасская земля. Вынянченные в самом сердце России, они с молоком матерей впитали лучшие качества русского человека — доброту, готовность к самопожертвованию и подвигу, трудолюбие, сострадательность, религиозность. В науке и политике, в ратном деле и на государственной службе, в искусстве и спорте пришлось и приходится ко двору даровитые спассчане, слава и свои имена, и свою малую родину, с волнением следящую за их успехами. Память о заслуженных земляках навсегда остается не только в сердцах местных жителей, но и материализуется в монументах и стелах, обелисках и памятных досках.

Село Красильниково Спасского района Рязанской области раскинулось привольно на высоком правом берегу реки Оки. Далеко проглядывается луговая пойма с озерами Круглое и Долгое и голубой лентой реки.

С запада к нему подходит глубокий овраг, по которому течет река Тысья, дальше лес.

С незапамятных времен по живописным берегам реки Оки на ее плодородной земле и обширных пойменных лугах селились люди. Проводимые на территории Спасского района археологические раскопки дают нам возможность говорить о том, что на этой территории издревле жили финно-угорские племена. В VIII — X веках в эти земли начинают проникать славяне. Заселение края славянскими племенами проходило довольно медленно, а поселения этого времени, обнаруженные археологами не многочисленны. Активное же заселение славянами территорий нынешнего Спасского района проходило в XI - XII веках. Представители различных славянских племенных объединений обживали эти земли. Наибольший вклад внесли вятичи, кривичи и радимичи, небольшую часть переселенцев составляли поляне и дреговичи.

Поскольку большую часть современного села Красильниково в это время занимал лес, это было хорошим местом для укрытия от постоянных набегов кочевых племен, так как территория Спасского района было пограничной зоной, а сам Рязанский край играл роль боевого форпоста Руси. В 1237 году татаро-монголами был уничтожен центр Рязанского княжества - город Рязань (ныне село Старая Рязань Спасского района). Часть беженцев, разоренного города так и не вернулась в места прежнего поселения, а обосновались в междуречье Оки и Тысьи.

Отсюда и сложившийся своеобразный быт людей, заселявших эти земли. В основном люди занимались земледелием и скотоводством, развивались

ремесла, продукция которых поступала на внутренние и внешние рынки, активно велся рыболовецкий промысел. Но практически в каждой семье был воин: каждый двор должен был предоставить на службу князю старшего сына, а в военное время в бой уходило практически все мужское население.

Во второй половине XIV - XV веках в Спасском крае и в целом на Рязанской земле наблюдается, после длительного упадка, оживление экономики. Возобновляется жизнь на старых поселениях, запустевших после монгольского нашествия, основываются новые селения. Археологи установили, что жизнь возродилась на территории старых Спасских селений, известных еще в первой трети XIII века и располагавшихся вблизи нынешних сел и деревень: Большое Пирогово, Горицы, Каменка, Михали, Никитино, Перкино, Фатьяновка, Шатрище. Новые же поселения возникли в XIV веке на территории нынешних сел и деревень: Выползово, Городец, Городковичи, Дубовичье, Жолобово - Слобода, Жерновищи, Ижевское, Исады, Красильниково, Курино, Лакаш, Малое Пирогово, Малые Гулынки, Милованово, Можарово, Одоевское Фермы, Острая Лука, Пакушево, Пески, Петровичи, Половское, Собчаково, Сумбулово, Торчино, Федотьево, Чевкино.

Селяне распахивали целину и «поросшие» земли. Возрастала урожайность полей, увеличивалось поголовье скота и птицы. Делались попытки перейти к трехпольной системе севооборота (яровые, озимые, пар). Получило развитие садоводство и огородничество. Постепенно восстанавливались традиционные промыслы и ремесла.

По преданию, название свое село Красильниково получило оттого, что жители этого села с давних пор занимались крашением шерстяной пряжи, холстинных и полотняных тканей домашнего производства, как местного, так и из соседних деревень. Правда, крашением шерсти и тканей в те времена занимались практически в каждом населенном пункте, но именно в селе Красильниково это стало промыслом. Здесь красили не только на свою потребу, но и на продажу. (*Рязанская энциклопедия. Справочный материал. Товарищество «Рязанская энциклопедия»; отв. Ред. Н. Федоткин. - Рязань, 1999г. Почему наши села так называются... (материалы к рязанской энциклопедии по топонимике). Автор А. В. Бабурин*).

Восстановление сельского хозяйства и ремесел обусловило увеличение торгового оборота и оживление старых торговых путей.

По версии академика Польской Академии Наук Х. Лоемянского (*Рюрик Фрисландский и Рюрик Новгородский, Скандинавский сборник, т.7, 1963г*) и русского историка Н. Т. Беляева (*Рюрик Ютландский и Рюрик начала летописи, Прага, т.3, 1929г*) - Рюрик отождествляется с Хрёриком (Рориком, Рюриком) и по представленному «Генеалогическому древу Рюрика» (*сборник Летопись Историко-Родословного Общества в Москве, 1994г*) - Рюрик является 14-ым потомком Верховного Скандинавского Бога Одина, который сам, в свою очередь, 30-ый потомок Бога Хаоса – «Провидения», а девиз герба дворянского рода Головниных – «За Правых – Провиденье»!

История Рязанского Княжества идет от родоначальника, князя Ярослава Рязанского, старшего из сыновей князя Святослава Ярославича, являвшегося, в

свою очередь, сыном Ярослава Мудрого. Князья рязанские, таким образом, - Рюриковичи. Ярослав Святославович получил в удел муромо - рязанскую землю в 1078 году. К XVI - XVII векам в составе русской знати остались лишь потомки удельных князей Рязанской земли - князья в городе Переяславль-Рязанский и городе Рязань. (Иловайский Д. И. «История Рязанского княжества» М., 1884; Кузьмин А.Г. «Рязанское летописание: Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI века.» М., 1965; Монгайт А.Л. «Рязанская земля» М., 1961; Изборник: «Были и предания Рязанского края» Сост.: Максимова Л.Д., Ерошина Т.В., Киселева Э.К. Рязань: Историко-архитектурный музей-заповедник, 1995. С. 152-153.)

В своей монографии «Исторические исследования о генеалогии князей: Рязанских, Муромских и Пронских с приложением Родословных росписей», 1844 года Д. Тихомиров отмечает, что княжество Рязанское существовало в 1095 году, но зависело от князей Черниговских до 1127 года. По кончине князя Ярослава Святославовича, князя Муромского в 1129 году, первым князем Рязанским стал старший сын его Ростислав. После нашествия и разорением Старой Рязани Батыем в 1237 году, князь Олег Иванович был первым переселенцем из князей в новую столицу Рязанской области. Олег Ингваревич «Красный», князь Рязанский, был взят в плен, 14 лет страдал в неволе, был освобожден в 1252 году. (Ист. Гос. Рос.т.3, л.318, примечание л.292). Вступил на Рязанский престол и княжил до 1258 года, когда постригшись в схиму скончался. По смерти в Орде князя Ярослава - Романа Рязанского в 1270 году, сын его Ярослав - Константин вступил на княжение и был в 1308 году убит в Москве князем Юрием Даниловичем. Сын Ярослава - Константина - Ярослав, в святом крещении Василий умер на Рязанском престоле тоже в 1308 году, его сын Иоанн Ярославич умер в Орде от хана Узбека в 1327 году и на Рязанское княжение вступил его сын Иоанн, прозванный «Коротополем», который был убит в 1342 году князем Ярославом Александровичем Пронским. Рязанское княжение до 1346 года зависело от князя Пронского Ярослава, по смерти которого в 1346 году, наследники добровольно передали княжение сыну «Коротополю» - князю Олегу Рязанскому, скончавшегося в 1402 году. При праправнуке князя Олега Рязанского - князе Иоанне Иоанновиче, убитого в битве под Бронницами в 1517 году, Рязанское княжество было присоединено к Великому Княжеству Московскому и того времени Великое Княжество Рязанское лишилось своей независимости, продолжавшегося около 4 столетий. (Ист. Гос. Рос .т. 4, л. 295, т. 5, л. 203, л. 180)

Народная традиция связывает фигуру Князя на гербе с образом великого рязанского князя Олега Ивановича (1336 - 1402), самого известного и значительного государя, 52 года правившего в Рязанском княжестве и много сделавшего для его укрепления и процветания. Но такая традиция не является ни историческим, ни юридическим доказательством, в то время как всякий герб по своей природе представляет собой опознавательный - правозой знак, который составляется и утверждается в форме законодательного акта (закона, указа, постановления и т.п.). При этом единственным эталоном герба считается не его изображение, а его точное геральдическое описание - блазон. Рязанский герб в

ряду российских земельных эмблем является одним из старейших. Россия восприняла геральдику в конце XVII века при Алексее Михайловиче «Тишайшем» из Западной Европы через Польшу уже в сложившемся виде. К этому моменту в Европе геральдика развивалась уже более 500 лет и ее правила уже откristаллизовались в строгие законы. При этом пути ее развития в Европе и в России оказались различными. В Европе создание и употребление гербов изначально началось как частная инициатива рыцарства и городских сообществ, и лишь в эпоху установления абсолютизма герботворчество (составление, пожалование и учет гербов) было полностью монополизировано верховной властью. Но и при этом всякий герб оставался символом суверенитета личности или города. В России же с самого начала и сочинение гербов, и право на их пожалование были исключительной привилегией монархов. В этих обстоятельствах символом относительного суверенитета и прав оставались лишь гербы дворянства, а в гербы земельные или городские, появившиеся позже, такого содержания никогда не вкладывалось.

Существовало некоторое количество догеральдических знаков: «печатаей» княжеств и царств, большинство из которых известны нам по оттиску Большой государственной печати Ивана Грозного (около 1577 года). До момента появления в России полноценной геральдики они насчитывали уже около 100 лет. Многие из них впоследствии стали полноценными земельными и городскими гербами. К таким относится и первая достоверно известная рязанская эмблема в виде идущего коня. Почти все 24 эмблемы с царской печати не были самобытными изображениями или знаками, созданными на территории тех царств и княжеств, которые они условно обозначали. Об их существовании и символике на протяжении нескольких столетий после их создания даже не подозревали жители большей части обозначенных ими земель, так как там они не имели никакого употребления. Сама Большая печать была изготовлена по примеру и подобию аналогичных печатей европейских монархов того времени и предназначалась для скрепления межгосударственных договоров и дипломатической переписки московского царя. Мотивы её создания были чисто политические. А помещенные на двух ее сторонах вокруг изображений двуглавого орла 24 «печатаей» объединенных Москвой русских княжеств и инородных царств должны были перед лицом европейских суверенов демонстрировать многочисленность подвластных Ивану Грозному земель и все принадлежащие ему титулы. У русских княжеств постоянных территориальных эмблем не было. Каждый князь пользовался в делах своей личной печатью, как правило, изображающей его небесного покровителя, или имеющей произвольно избранную эмблему. Его преемник, патроном которого считался другой святой, обычно выбирал для своей печати новый символ и делал новую печать, а не наследовал прежнюю. Изображение человека с мечом в руке, в качестве новой рязанской эмблемы – герба, появляется впервые в первой четверти XVII века на вышитом пряденом серебре и жемчугом покрывале («садачном покровце») для задней стенки серебряного трона первого царя из новой российской династии Романовых - Михаила Федоровича. Рязанская земельная эмблема была пожалована наместническому городу Рязани

со следующим описанием: «Город Рязань имеет старый герб. В золотом поле стоящий Князь, держащий в правой руке меч, а в левой ножны, на нем епанча червленая, а платье и шапка зеленая, обложенная соболями». Из герба исчезла зеленая земля, теперь это было закреплено Высочайшим указом. В 1994 году, накануне 900-летия города, этот исторический герб был восстановлен в употреблении в качестве официального символа Рязани. Позже он был дополнен шапкой Мономаха, пожалованной ему как гербу «древнего русского города, бывшего местопребыванием царствующих Великих Князей», в соответствии с указом Александра II от 1857 года как герб административного центра субъекта Российской Федерации, он получил знаки современного статуса - щитодержателей, золотую церемониальную цепь и девиз. Старый рязанский герб стал основой и для герба Рязанской области, но в версии 1856 года, утвержденной для Рязанской губернии. Ни в ее геральдическом описании, ни в описании рязанского герба, включенного в Большой государственный герб Российской империи (1883 год) также не имеется никаких упоминаний о рязанском великом князе Олеге. (*Михаил Шелковенко «Кто изображен на гербе Рязани?»*, М, 1998)

В XVI - XVII веках территория Спасского края входила в состав Старорязанского стана - административно-территориальной единицы, которая известна с конца XIV века, и, как полагают, исследователи, границы ее соответствуют территории великокняжеского удела того времени, когда столица Рязанского княжества находилась в Старой Рязани. В конце XV - начале XVI века земли Спасского района входили в состав удела князя Федора Васильевича, а административным центром Старорязанского стана была Старая Рязань, которая в актовых материалах XVI - начала XVII веков именуется по традиции городом.

Положение Спасской земли непосредственно вблизи пограничья обусловило расположение здесь большого количества служилых людей «по отечеству», которые владели землей на праве условного держания. Эти мелкие феодалы выживали за счет усиления эксплуатации крестьянства, роста их экономической и личной зависимости. Одним из таких мелких держателей — феодалов в селе Красильниково был Дмитрий Логвинович Зегзюлин. Об этом свидетельствуют и первые письменные упоминания о селе конца XVI века. «Приправочная книга Каменского стана 1596 - 1598 годов» называет Красильниково не селом, а деревней, входящей в Старорязанский стан и находящейся в поместье служилого человека Д. С. Зегзюлина». (*Рязанская энциклопедия: справочный материал/Товарищество «Рязанская энциклопедия»; отв. Ред. Н.Федоткин. - Рязань, 1999г. Почему наши села так называются... (материалы к рязанской энциклопедии по топонимике). Автор А.В.Бабурин*). Согласно Ввозной грамоте от 21 июня 1609 года его сыну Спиридону Дмитриевичу Зегзюлину вверены село Зегзюлино с поместьем родителей. Вверены также половина деревни Бехтеевское, жеребий деревни Харькино в Каменском стане и половина деревни Низкое Красильниково в Старорязанском стане Рязанского уезда. (*АЗС. Т. III. № 123 в записях 1635года*).

К этому времени происходит юридическое оформление крепостного

права, крепостное состояние крестьян определено как наследственное. Феодалы получили право распоряжаться имуществом крестьянина, состояние которого фактически было приближено к положению раба. Трудно пришлось красильниковцам. Они были вынуждены усиленно работать, чтобы заплатить своему барину, а их личные наделы постепенно переходили в собственность помещика.

XVII век принес многочисленные испытания на долю красильниковцев: неурожай, голод мор начала столетия, участие в первом и втором ополчении против польских интервентов. Плохое состояние экономики страны привело к тому, что крепостничество приобретает более жесткие формы, увеличивается плата за «пожилое», барщина и оброк.

Трудно приходится крестьянину в деревне. От зари до зари работали они в поле, работа не прекращалась в селе Красильниково даже зимой. Крестьяне пряли шерсть, ткали ткань для покраски и дальнейшей продажи, охотились, чтобы прокормить свою семью, поскольку того, что ими было заготовлено на собственную потребу летом, не хватало и до февраля. Огромным подспорьем было собственное крестьянское хозяйство: куры, гуси, свиньи были практически в каждом дворе. Что и помогло деревне выжить в таких трудных условиях и даже разрастись.

В XVII веке единственными очагами культуры являлись храмы и монастыри. При некоторых из них имелись хорошие библиотеки, в том числе и Троице - Паленицкий монастырь славился своей школой. Жители из соседних деревень, в том числе и из Красильниково, с разрешения своих помещиков, направляли туда своих детей учиться.

По Рязанской переписной книге 1652 года земля деревни Красильниково считается монастырской Троице - Паленицкой вотчины, а в 1688 году в деревне происходит огромное для всех местных жителей событие - строительство Сергиевской каменной церкви. Стольник Петра I Федор Григорьевич Вердеревский женился на красавице Анне Головниной, Приехав в их бедное поместье, он увидел, что в их деревне нет церкви. Он сказал: «Не гоже моей красавице жить в деревне». И началось приготовление к постройке церкви. Построили кирпичный завод. Заквасили для кладки известь. Проект заказали известному архитектору П. Бухвостову. Начались изыскательские работы для определения места постройки церкви. В результате была определена центральная часть села. Для оснащения церкви в Италии была закуплена облицовочная плитка, мозаичная плитка и паникадило. Весной в разлив Оки подвозился щебень и бутовый камень для закладки фундамента. Когда был собран материал - приступили к строительству. Известковые замесы творились на яичных белках, которые собирались со всей округи.

В 1692 году основная кладка была завершена. Начались внутренние отделочные работы. Из итальянской мозаики были созданы четыре образа. Нижний ярус был отделан изразцовой плиткой. Полы настланы из дубовых досок. До сих пор церковь известна как Сергиевская.

Одновременно со строительством церкви строился родовой склеп. В то же время строилась церковно-приходская школа.

С этого времени род Вердеревских начинает обустраиваться в селе Красильниково.

Всё это подтверждено документам от 15 марта 1522 года, тогда Василий III вручил Семёну Федоровичу и Василию Федоровичу Вердеревским Жалованную подтвердительную и межевую грамоты на их вотчины в Рязанском уезде, в том числе и землями деревни Красильниково.

«Российская родословная книга» показывает, что в 1371 году выехали из Большой Орды в Рязань два брата, знатные мурзы Салхамир и Едуган. Салхамир принял крещение с именем Иоанна Мирославовича. Великий князь Олег Рязанский пожаловал его боярином, выдал за него сестру свою Анастасию и определил ему вотчину, в том числе в Гулынках и Красильниках.

Гулынское имение отошло по наследству внучке и внуку Петра Косьмина - Вердеревского. В 1755 года Александра Ивановна Вердеревская вышла замуж за боярина Михаила Васильевича Головнина, проживавшего в том же селе Красильниково. Венчались они в родовой Сергиевской церкви.

По указу императора Павла I в 1764 году были упразднены монастыри, упразднился и Троицкий – Пеленицкий. При монастыре была школа, но преподавалось слово Божье и только одним священнослужителем, также упразднилась. Монастырь находился от села Троицы – Пеленицы недалеко, между рекой Окой и речкой Нетесом. В селе была церковь во имя Живоначальные Троицы, деревянная, очень ветхая, да придел к церкви деревянный теплый с трапезною в честь Сергия Чудотворца. В 1885 году церковь была обнесена каменной оградой. В память об упраздненном монастыре сохранилась икона Святой Троицы в фольговом окладе со следующей надписью: «Сему образу молился старец Дионисий Глушицкий». Урочище близ села до сих пор носит название Глушицы. В состав прихода кроме села входят деревня Острая Лука, деревня Ясаково и Ясаковские выселки. Из настоятелей монастыря известны: игумен Дионисий, старец Тихон, старец Никифор, старец Иринарх. Монастырская земля быстро пришла в запустение и только в 1803 году она была передана в пользование Головниным. Крестьяне тоже получили земельные наделы, жить стало намного легче, появилась работа, за которую Головнины неплохо платили. На селе появился управляющий татарин Тихон. Каждое утро к его конторке шли люди, чтобы получить работу, которую вечером он проверял и оплачивал.

В 1861 году, по указу царского министра народного просвещения при Александре II Головнина Александра Васильевича (1821 -1886 г.г., сын вице-адмирала Василия Михайловича Головнина 1776-1831), была построена народная школа четырех классов для обучения грамоте крестьян. Село быстро преобразилось, возвращались на свои места беглые крестьяне.

В 1851 году Головнин Александр Васильевич издал собранные в своих поместьях старинные документы тиражом 500 экземпляров под названием – «Собрание фамильных актов дворян Головниных». В книге приводится «Родословная дворян Головниных» и указывается: - «Родословная сия составлена на основании поколенной росписи Головниных 1686 года. Родословной, найденной в вотчине Головниных селе Гулынках в 1820 году.

Родословных, находящихся в делах Герольдии 1804 года № 1156 и 1810 года № 1209 о внесении герба рода Головниных в Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи. Родословной, выданной из Герольдии в 1842 году титулярному советнику Александру Головнину».

По этой родословной, родоначальником Головниных был Иван Головнин, о котором в старинной росписи, составленной в 1686 году, говорится – «Иван Головнин с сыновьями своими Иваном большим и Иваном меньшим (3 поколение) служили Великому Князю Василию Ивановичу по Великим Лукам и получили там поместья. Сыновья Ивана большого – Тарасий и Василий (4 поколение) переведены при Царе Иоанне Васильевиче в Рязань и получили там поместья «Красильники».

Игнатий Тарасович Головнин в Московское разоренье сидел в осаде и за московское осадное сиденье получил от Царя Василия Ивановича в 1565 году вотчины в Рязанском уезде. Потеряв в Смутное время грамоту на эти имения, он просил царя Михаила Федоровича о выдаче ему новой грамоты, которую и получил в 1615 году. Он служил также по выборам в Смоленске (с боярином М. Шейным), находился в Смоленске во время осады его поляками в 1610 – 1613 годах. В 1622 году был избран в третейские судьи. За свою службу получил в награду вотчины - деревни Шелудину, Пирогово, Киреевскую, Алеханово, Плахино, Старыгино, Куровскую, Хламово.

Петр большой Игнатьевич Головнин служил, по московским Спискам, в дворянах в Литовских походах, жалован поместьями в вотчину от царя Алексея Михайловича. Он участвовал в Чигиринском походе в 1677 году против турок и татар под начальством князя Григория Ромодановского. За это жалован вотчинами от Царей Иоанна и Петра Алексеевичей.

Иван Петрович Головнин в 1696 году жаловался Петру Великому на помещиков Леонтия и Василия Спешневых в том, что они приходили к дому его со своими людьми вооруженные, бранили непристойными речами, нападали на людей его и многих изранили. Спешневы жаловались Государю, что сыновья Ивана Петровича Головнина, Артамон и Кирилл, приходили вооруженные к их домам, переранили их людей и одного убили. Сыскной Приказ в Переяславле - Рязанском разбирал это дело, которое кончилось мировой челобитною Спешневых и Головниных.

Кирилл Иванович Головнин - вступил в службу в 1698 году каптенармусом, в 1734 году - прапорщик, в 1738 году – камерир (знатнейший камерный чиновник в провинции эпохи Петра I, подчинённый Камер-коллегии. Был правой рукой воеводы и главным исполнителем по финансовой части в провинции.). Он служил в драгунских полках. Находился во многих походах под началом бояр Головнина, Шереметева, князя Шаховского. Был с войсками в Пскове, Ямбурге, Колывани, Риге, Митаве, находился при взятии Дерпта и участвовал в приступе, был в знаменитом сражении с Адамом Людвигом Левенгауптом (родился 15 апреля 1659 года вблизи Копенгагена — шведский генерал. Получил образование в Лундском и Упсальском университетах. В начале своей карьеры поступил на службу в войско Баварии, в составе которого боролся против турок в Венгрии. После этого, вместе с другими

шведами он переехал в Голландию, где стал майором. В 1697 Левенгаупт вернулся в Швецию, где король Карл XII в начале Великой Северной войны сделал его командующим нового корпуса. Вначале он успешно воевал в Прибалтике против России, возвысившись в ранге до генерала пехоты и став губернатором Риги. В Битве при Лесной он, однако, потерпел поражение против Петра I, пытаясь соединить свои силы, состоящие из 16 тысяч человек, с главным войском Карла XII. И хотя он смог пробиться к силам короля, его корпус был разбит, а обоз захвачен россиянами. После Битвы под Полтавой в 1709 Левенгаупт подписал капитуляцию, сдав остаток шведской армии в русский плен. В течение 10 лет он был пленным в России, хотя Ульрика Элеонора при восхождении на трон и назначила его имперским советником. Адам Людвиг Левенгаупт умер 12 февраля 1719, так и не вернувшись более в Швецию.) и во многих других битвах против поляков и шведов, некоторое время жил в поместье князя А. Меншикова в Раненбурге. Он был женат на дочери стольника Ивана Степановича Пущина, девице Ксении Ивановне, имел от неё сыновей Григория и Василия, внуком которого и был мореплаватель, вице-адмирал Василий Головин.

Григорий Кириллович Головин в 1742 году был сержантом в Азовском Пехотном полку, в 1753 году подпоручик, потом премьер - майором, а в 1753 году подполковник. В 1793 году он просил Рязанское Дворянское Депутатское Собрание внести его с детьми в 6 часть Дворянской Родословной Книги Рязанской губернии, в число Древнего дворянства, на что и последовало определение Герольдии 20 июня 1794 года.

В 1776 году в семье Михаила Васильевича и Александры Ивановны родился сын, которого в младенчестве назвали Аристарх. Но, после смерти Василия Михайловича Головина мать Михаила Васильевича, Анна Богдановна Головина, переписала имя внука в церковной книге и назвала его в память дедушки Василия Михайловича Головина, Василием. Через два года в семье родился еще один сын, которого назвали Дмитрием.

В 1780 году в Гулынках скоропостижно умер брат Александры Ивановны Иван Иванович Вердеревский и имение отошло по наследству Александре Ивановне. Возникла необходимость им управлять и семья переехала из Красильников в Гулынки. Позднее родились ещё два мальчика Александр и Иван. Переезд в Гулынки не был счастливым. В 1785 году Михаил Васильевич и Александра Ивановна скончались от холеры. Анна Богдановна пережила сына и сноху. Судьба поручила ей воспитание сирот. Из Гулынок братья Головины поочередно были направлены на учебу в Морской кадетский корпус в Петербург. В дальнюю дорогу их сопровождал дальний родственник, бывший в то время управляющим имением.

В первой четверти XVIII века Петр I выдал Головинным за службу земли в Рязанской губернии, в том числе и имение «Красильники». Принятая Екатериной II в 1785 году жалованная «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», освобождающая их от обязательной государственной службы, уплаты государственных податей и повинностей, отменяющая конфискацию дворянских имений в случае

нарушения закона. Она также передавала имения по наследству, а также, устанавливая монопольное право собственности на землю и крестьян, приводит к тому, что село Красильниково переходит в собственность Головинным. С этого времени в селе начинается новый виток истории.

В 1795 году Викул Григорьевич Головин женился на Екатерине Васильевне Бахметьевой. При венчании в Сергиевской церкви отец невесты Василий Бахметьев увидел прогнивший пол. В 1797 году он вышел в отставку и приехал к дочери в село Красильниково с целью помочь восстановить хозяйство. Он попросил у кафедрального протоиерея Полянского дозволения перестелить полы в храме и построить два новых придела. Восточный купол церкви украшен был не иконами, а цветной мозаикой, в алтаре были резные, тонкой работы, покрытые позолотой. По завершении работ в сентябре 1818 года Никольский и Александр Невский приделы были освящены.

Врата Сергиевской церкви сохранились по сей день в церкви села Троица, куда они были перенесены в 1946 году.

В 1898 году церкви принадлежало 31,5 десятин земли, но на нее плана и межевой книги не имелось. Приход церкви состоял из одного села, при 106 дворах числилось 406 мужчин и 389 женщин.

С 1875 года священнослужители Сергиевской церкви пользуются из сумм Святого Синода вспомогательным окладом в количестве 150 рублей.

Из священнослужителей означенной церкви известны:

Никифор Васильев (с 20 апреля 1692г.)

Автоном (с 17 сент. 1743г. по 1746г.)

Нестор Автономов (с 20 окт. 1746г.)

Петр Автономов (в 1751 г.)

Моисей Нестеров (с 1779г. по 1807г.)

Карп Моисеев (с 1807г. по 1834г.)

Терентий Афанасиев Некрасов (со 2 дек. 1834г. по 1873г.)

Алексий Антонов Беляев (с 23 окт. 1874г. по 1889г.)

Иоанн Бобров (с 1889г.)

(Историко-статистическое описание церквей и монастырей рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, со списками их настоятелей за XVII — XIX столетия и библиографическими указаниями. Т.4. составил священник Иоанн Добролюбов).

Дмитрий Викулович Головин в службу вступил подпрапорщиком в 1822 году в Олонецкий пехотный полк, прапорщик с 1824 года, батальонный адъютант в 1825 году, подпоручик в 1826 году, на следующий год уволен со службы по домашним обстоятельствам. Дмитрий Викулович Головин в 1836 году женился на княжне Серафиме Петровне Мещерской, представительнице знаменитого рода князей Мещерских, ведущих свое начало от «Усейна, князя Ширинского - в лето 1298 года, Князь Ширинский - Бахмет, Усейнов сын, пришел из Большой Орды в Мещеру и Мещеру завоевал, и в Мещере родился у него сын Беклемиш, И крестился Беклемиш, а во крещении имя его князь Михайло, Внук Михайло - князь Юрий Федорович Мещерский «пришел в 1380 году к Дмитрию Донскому со своим полком и сражался против хана Мамаю»,

Кирилл Иванович Головнин (1676 -1742) был женат на Ксении Ивановне Пущиной, их дети и внуки похоронены были у Сергеевской церкви в селе Красильниково.

По времени постройки Сергиевская церковь должна представлять памятник истории и архитектуры, но, к сожалению, она была разрушена во времена советской власти. Интересна она историкам не только временем постройки - XVII век, но и тем, что рядом с ней сохранился фамильный склеп Головниных. Кроме того, с конца XVIII века, в селе Красильниково были похоронены представители древних родов Вердеревских, Бахметьевых, Головниных, Мещерских.

В конце 1-го тысячелетия до н.э. в Южной Сибири находилось племенное объединение гуннов, из которого в 1-ой половине 1-го тысячелетия выделились тюрко-язычные народы и в 7-8 веках монголо-язычные образования. Существовали значительные государственные объединения - Тюрский Каганат, Бохай и другие. В начале 13 века юг Сибири вошел в состав Монгольской феодальной Империи, в её западной части в начале 15 века образовалось Сибирское ханство. Северная часть Западной Сибири была известна новгородцам как «Югорская земля», куда отправлялись Ушкуйники для пушного промысла, торга и сбора ясака.

Знаменитый род Головниных берет начало с 1390 года, когда новгородскому боярину Никите Головне за службу были пожалованы земли на территориях в последующем Пронского, Спасского и других уездов Рязанской губернии. Корни рода идут от Рюриковичей, и он включает более 500 имен, представляющих цвет и гордость России. От Никиты «Головни» - Головнина образовались и две отрасли рода Головниных: потомство Игнатия и потомство Богдана, для коих Высочайше Александром I утверждены два различных герба: для первого - 5 августа 1816г., для второго - 25 января 1807г.

Описание герба (от Тараса): «Щит разделен горизонтально на две половины. В нижней половине на зеленом поле три золотые львиные маски, две сверху и одна внизу. Верхняя половина разделена двумя перпендикулярными линиями на три поля: боковые поля красные и в каждом из них серебряная пика острием вверх, среднее поле серебряное и в нем черная крепость. На гербе дворянские - шлем и корона с тремя страусовыми перьями, намет зеленый, подложенный золотом».

Именно представители потомства Игнатия владели землями села Красильниково. Начиная со времен Петра Великого, по традиции, старший сын в семье должен был служить на флоте, а все женщины рода приезжали рожать своих детей на рязанскую землю, а крестили их в Сергиевской церкви села Красильниково. Вся жизнь на селе записывалась в церковные книги - рождения детей, венчания, отпевания и прочие события. С момента постройки церкви у господ Головниных была своя красивая, в позолоченном окладе, книга, куда записывались все события рода, которая была изъята во время ревизии НКВД в начале XX века, дальнейшая судьба этой книги не известна, а она могла бы пролить свет на многие спорные вопросы, связанные с этим родом.

Головнины имели в селе Красильниково свою дворянскую усадьбу. В их

хозяйстве имелись крахмальный и кирпичный заводы, конезавод, большая псарня, где разводили борзых собак для охоты и на продажу, большая овчарня, пчелиный мшаник, были мастерские по выделке кожи и по шитью сбриуи. Местные умельцы делали кареты, пролетки, тарантасы для своего хозяйства и для постоянных дворов в Москве и в Петербурге. Была бесплатная общественная баня, которую топили три раза в месяц.

На реке Тысья была плотина с мельницей и крупорушкой. Огромное водяное колесо вращало большие жернова, которые перетирали зерно. От медленного вращения жерновов получалась мука мягкая, для господ, а от быстрого - мука грубого помола, для крестьян. За размол брали зерном. Этой мельницей пользовалась вся округа до 1967 года, когда на смену не пришла электрическая.

Сельские заводы работали сезонно. Летом били и обжигали кирпич и черепицу, а зимой работал крахмальный завод до полной переработки сырья. Картофель хранился в хранилищах, находящихся на территории усадьбы. Это были нехитрые сооружения: яма в пять метров глубиной, десять - шириной и тридцать - длиной. Сверху - накат из бревен, выстроенных шалашом. Поверх бревен укрывали соломой и камышом, а потом засыпали землей и выкладывали дерном. Внутри стояли две печурки без труб, которые топились торфом, их дым спасал картофель от грызунов и от замерзания.

Имелась в хозяйстве и круглая кирпичная силосная яма, которая летом наполнялась разнотравьем для подкормки скотины зимой.

Весь механизм работы на селе был четко отлажен. Управляющий и два фельдфебеля следили за порядком в хозяйстве и на селе. Первый покос всегда шел на барские нужды, а второй уже делился между крестьянами.

Сельчане, работающие у барина, отоваривались под запись в трактире и магазинах. Покупали мануфактуру, обувь, одежду, керосин, спички, мыло, хлеб и пряники.

Часто в селе случались пожары. Дома были деревянные с соломенными крышами. Если семья была работающая, то барин выделял безвозмездно кирпич на дом. Так село меняло свой облик, преображалось, разрасталось.

Был и медпункт, где оказывали первичную медицинскую помощь пострадавшим и больным.

Сама усадьба была расположена на невысоком холме справа от реки Оки и Тысьи. Во время разлива Ока подходила прямо к домам. По склонам холма от усадьбы влево и вправо располагалось само село Красильниково. Усадьба образовывала квадрат, в центре - два двухэтажных дома. Северный дом был детским, в нем размещались игровые, учебные, спальные комнаты, а также родильная комната с врачом, где рождались многие дети рода Головниных. Дети с шести лет обучались иностранным языкам и всегда находились под присмотром гувернанток - француженки и англичанки. На всю летнюю пору привозили детей родственники Головниных. Этот райский уголок любили все. Здесь была крытая галерея, защищенная с северной стороны, красивая беседка с башенками в резных узорах, и все вокруг в белой сирени и каштанах. За беседкой начинался каскад из трех небольших прудов, которые прятались в

сирени и были окружены ветлами. Служили пруды как противопожарные резервуары, а зимой для водопоя животных. Каждые пять лет пруды по очереди чистили, а ил возили на поля как удобрение.

Южный дом предназначался взрослым. Интерьер его был прост, но в то же время изящен и подобран со вкусом. Многие предметы передавались от хозяина к хозяину, часть закупалась. Сочетание мебели и декоративных предметов разных стилей и направлений придавало дому особое изящество.

Из окон этого дома был виден четвертый пруд, дно которого было выложено кирпичом, чтобы лучше держалась вода. В центре пруда высился курганчик, на котором стоял резной теремок, в котором жила пара белых лебедей. В 1980 году пруд этот засыпали и разбили там парк, в центре которого стоит теперь памятник со списком воинов, павших во время Великой отечественной Войны.

Барские дома были деревянные, украшенные красивой резьбой. Последним владельцем (барином) села был Сергей Дмитриевич Головнин. Он родился в 1848 году, окончил Московский кадетский корпус, и в 1867 году был определен на службу в канцелярию Спасского уездного предводителя дворянства в число канцелярских служащих, в том же году награжден чином коллежского регистратора, а в 1874 году произведен в губернские секретари. Согласно прошению, уволен от службы по домашним обстоятельствам.

Уйдя в отставку, Сергей Дмитриевич Головнин, проживал в селе Красильниково, был земским начальником 5 участка в Спасском уезде, в состав которого входили Троицкая, Перкинская, Сумбуловская и Федотьевская волости, а также членом отделения уездного Комитета попечительства о народной трезвости, членом уездного училищного совета. За свою службу был награжден - орденами Святой Анны 3 степени, Святого Станислава 2 степени, Серебряной медалью в память Александра III и медалью за труды по 1-ой Всеобщей переписи.

10 ноября 1872 года состоялась свадьба с Еленой Константиновной Смольяниновой (1855-1911), дочерью 31-го потомка основателя Русского Государства - Рюрика (830-879) - Константина Николаевича Смольянинова (1820-1872) и дворянки Польского происхождения Елены Николаевны Любиевской (1834-1904).

Старинный дворянский род Смольяниновых происходит от боярина и воеводы Владимира Семеновича Заболоцкого, бежавшего в 1563 году в Литву вместе с князем Курбским от преследований Иоанна Грозного и получившего от Короля Польского имение «Смольяны». Род Смольяниновых записан в родословные книги Екатеринославской, Костромской, Рязанской губерний. В «Российской Родословной Книге» показано, что род Семена Заболоцкого происходит от князей Смоленских, - потомков Владимира Мономаха, Ярослава Мудрого, Владимира Святого и Рюрика.

В родовом имении Головниных селе Красильниково у Сергея Дмитриевича Головнина и Елены Константиновны Головниной (Смольяниновой) родились дети (13 поколение): Константин (1876-1921), Серафима (1877-1949), Борис (1878-1920), Александра (1879-1978), Петр (1880-

1918), Николай (1881-1919), Наталья (1882-1956), Дмитрий (1884-1905), Мария (1886-1942), Елена (1888-1922), Сергей (1890-1938), Михаил (1892-1938), Иван (+1893), Ксения (1895-1985), Татьяна (+1896), Вера (1899-1956). Стало тесно. В 1907 году пристроили кирпичные приделы к детской и хозяйской половинам.

Деревянные помещения в 1924 году пронумеровали и перевезли в Кирицы, для санатория, где лежали дети с костно-туберкулезным заболеванием. С западной стороны в 1909 году вместо деревянной конюшни была пристроена кирпичная.

Между хозяйским домом и конюшней имелся большой вольтер, где обучали верховой езде детей.

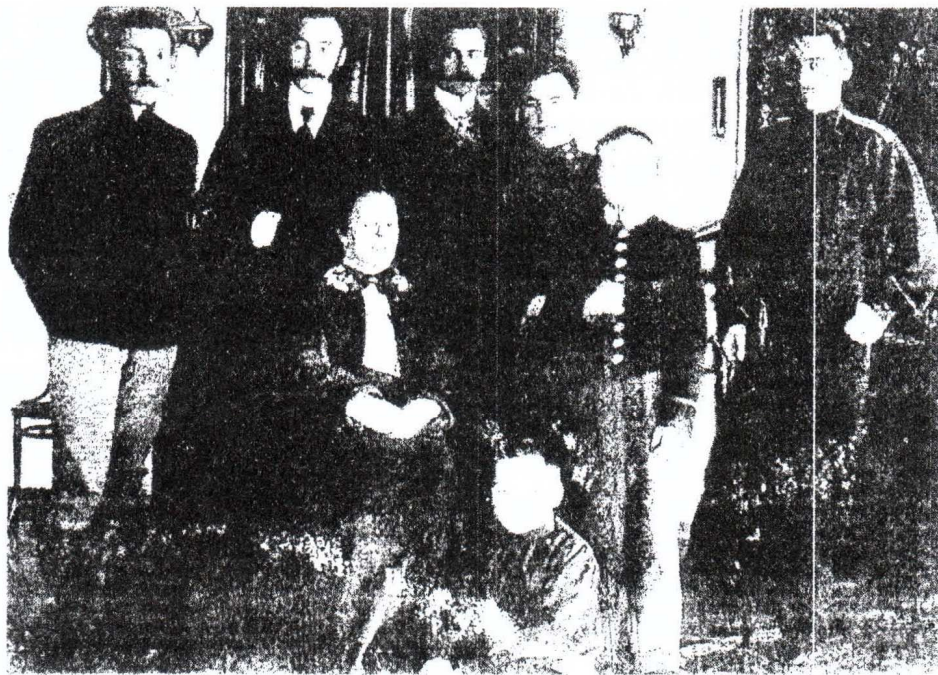
Вся усадьба была обнесена железной изгородью с красивым орнаментом. На все четыре стороны выходили большие резные ворота.

С южной стороны за прудом стояли дома для прислуги. Это были одноэтажные здания барачного типа, с длинным узким коридором вдоль которого по разным сторонам располагались комнаты, в которых жили семьи дворовых, те же, у кого не было семьи, жили вместе в больших комнатах: в одной - девушки, в другой - юноши. Когда же случалось, что между дворовыми играли свадьбу, барин лично поздравлял молодых, помогал им устроить свой дом, а если не было средств, предоставлял свободную комнату в доме для прислуги.

На территории села, на средства Головниных, была построена четырехлетняя церковно-приходская школа, в которую брали всех детей, кто хотел учиться. Учеников бесплатно кормили, что увеличило количество учащихся и повысило количество образованных людей в селе. Поварами работали у них Фетисова Степанида Васильевна и Епишкина Матрена Моисеевна. У них тоже учились в этой школе дети. За одной партой сидело до шести учеников, но никого не отчисляли, так как понимали необходимость образования. Дальнейшую учебу дети могли пройти в соседней Троицкой школе, или в школах — интернатах Спасска, где дети учились и жили, возвращаясь домой только на выходные.

Имелись у Головниных и два фруктовых сада. Верхний - в виде треугольника - с западной стороны был обсажен соснами, которые частично сохранились и до наших дней. Сад с восточной стороны, за церковью, окаймлял садовый терн, который был вырублен во время Великой Отечественной войны. Летом в этом саду выставлялись ульи. Пчеловодом при Сергее Дмитриевиче работал Аким Андреевич Харитонов (1880 г.р.). Власть сменилась, а пчелиное хозяйство продолжало существовать. А. А. Харитонов 55 лет своей жизни посвятил этой отрасли.

В конце XIX века стали прокладывать с восточной стороны села железную дорогу. Строили ее заключенные, которые жили в бараках за селом Троица, через овраг, а также и местные жители. В 1889 году прошли по ней первые поезда. Так на селе появилась и новая профессия — железнодорожник. Для многих семей это было хорошим подспорьем, так как зарплату государство платило исправно. Работают на железной дороге до сих пор и многие красильниковцы.

*Елена Константиновна Головинна (Смольянинова) (1855-1911)
с сыновьями*

Была в хозяйстве и плотницкая мастерская, в которой народные умельцы изготавливали все необходимое для жизни и быта: от карет для господ до ткацких станков для простого люда. Особым талантом в этом деле славилась Шленков Егор со своим сыном Иваном и Буров Аким со своим сыном Иотаном. А шорники Чупраков Григорий с сыном своим Степаном шили красивую сбрую с бубенчиками и блясками.

В хозяйстве была и большая кузница. В ней стояла открытая печка, на которой разжигали горна для накалывания железа. Старшим кузнецом был Сенькин Тимофей, в подручных у него были сын его Иван и Надеждин Григорий. Все делалось в кузнице: скобяные работы, ковка лошадей, ремонт всякого инвентаря, все полевые приспособления для копки картофеля и пахоты земли.

В пойме реки Оки, в озерах Круглое и Долгое рыбу ловила и артель Головинных, а также простой народ, который сушил и солил ее впрок на зиму. Была также артель строителей, печников, саножников, портных. Многие работали на дому самостоятельно, а в летнее время много мастеров уходило на заработки в Рязань, Москву и даже С.-Петербург. Многие обосновывались там на жительство.

Павлушин Михаил с сыном Кузьмой били и обжигали кирпич в примитивных обожженных ямах, а глины для производства достаточно было вокруг села. Семья Феоктистовых занималась обжигом извести, которую они же заквашивали в ямы, а готовый раствор продавали для кладки домов.

В селе были свои обычаи. Воров, например, тогда в тюрьму не сажали. Украденную же вещь вешали на вора, привязывали к нему колокольчики и

водили по всему селу под общий смех и улюлюканье. После такой расправы воришке никогда больше и в голову не приходило взять чужое. Особо рьяных драчунов и скандалистов вообще выселяли из села подальше.

Были в селе и так называемые «kozyрные» праздники, например, Троица. В этот день господа в каретах и верхом на рысаках во всем своем блеске проезжали через село, детям раздавали гостинцы, старикам - монеты. Затем процессия направлялась в соседнее село Троица, там жил сын Михаил со своей семьей. Вечером во всех концах села заливались гармошки, водили хороводы, плясали и пели.

В селе семьи в основном были большие и дружные. У Евлампии Калиновой было 17 детей. 11 детей дожили до глубокой старости. На каждого родившегося ребенка выделялась земля. На своих земельных участках жители сеяли и сажали все необходимое для семьи, по этому трудослобивым жилось хорошо, они имели в своих хозяйствах лошадей, коров, овец и всякую птицу.

В 1891 - 1892 годах случилась большая засуха, высохли даже колодцы. Приходилось ездить за водой на реку Тысья и озера. Урожай весь погиб, наступил голод. Сергей Дмитриевич Головнин понимал, что если рабочих рук будет не хватать, то хозяйство может прийти в упадок. Тогда он из своих запасов выделил на каждого жителя по пуду картошки, овса и проса. Весной же 1892 года после посевочных работ на своей земле он помог также засеять крестьянские наделы просом, рожью, гречихой, овсом и льном, но с оговоркой отработать в будущем на покосе и уборке урожая.

Головнины были демократических взглядов, высоко образованными, душевными людьми, поэтому все революционные волнения, происходившие в России того времени, здесь на селе не находили отражения. Еще до отмены крепостного права в 1861 году Головнины наделили своих крестьян землей, зерном, скотом - не закабалили их. В благодарность за это жители помогали во всем своему помещику.

Осенью по первой пороше съезжались со всей России мужчины рода Головниных, и начиналась охота. Ранним утром верхом на рысаках с борзыми собаками выезжали господа, а по возвращении с охоты устраивались веселые вечеринки. Мужчины делились своими новостями, женщины блистали роскошью нарядов.

В воскресенье все шли на службу в Сергиевскую церковь. Господа стояли всю службу в первых рядах, наслаждаясь пением церковного хора и звоном колоколов.

Каждый вечер Сергей Дмитриевич и как хозяин, и как глава Спасского уезда принимал крестьян с их житейскими проблемами, жалобами, и, по мере возможности, старался решать все проблемы на месте. Он встречался с рабочими крахмального и кирпичного заводов. Сергей Дмитриевич разбирался в неурядицах, давал специальные указания, заходил к своим любимым рысакам и собакам. Потом заходил в детскую, расспрашивал, все ли здоровы, ласкал детей, играл с ними, раздавал гостинцы, желал всем спокойной ночи. И так продолжалось каждый день, пока не пришла беда и в эти края.

В конце XIX века ветхая деревянная церковь в селе Троица сторела от

грозы и прихожане стали ходить в село Красильниково в Сергиевскую церковь и в Собчаковскую Никольскую церковь. Многие иконы и церковную утварь от огня спасли, но никуда не отдавали, берегли. Стали думать, как восстановить свою церковь. Подали прошение начальнику земства пятого участка Спасского уезда Головнину Сергею Дмитриевичу о возобновлении церкви. Собрали сход, выбрали казначея и 10 помощников, которые стали ходить по селам собирать средства на постройку церкви. Первоначальный взнос тысяча рублей золотом внес Сергей Дмитриевич Головнин. Эти деньги пошли на проект новой кирпичной церкви. Расчистили останки от пожара и в 1903 году Высочайший Синод, дал разрешение на постройку церкви и освятил закладной камень. Стали собирать стройматериалы, на лошадях возили кирпич с барского кирпичного завода, а прихожане и сами били кирпич в примитивных обжожных ямах в селянском углу. Когда набрали более 50000 кирпича, созрела заквашенная известь и только тогда начали строительство. На стройку шли помогать и стар и мал, работы всем хватало. Мастера были «вольные каменщики», строили добротнo, не спеша, чтобы стояла на века. За стройкой наблюдал священнослужитель Михаил Тимофеевич Селезнев. В 1914 году каменная кладка закончилась, и начались отделочные и кровельные работы. На подъем куполов вышло все село, молились и радовались новому облику своего села. Сергей Дмитриевич Головнин написал в Спасское уездное земское собрание на разрешение постройки новой школы. Разрешение утвердили. Новую школу построили быстро. Бояре Головнины строили школу за свой счет, и к новому 1914 году школа была открыта, двухэтажное красивое здание вмещало четыре светлые классных комнаты и позволяло всем учащимся ходить в одну смену.

В 1905 году семью Головниных постигло несчастье: в Цусимском бою погиб двадцатилетний сын Дмитрий (*РГА ВМФ, ф417, оп. 2, № 804*). Он родился 17 сентября 1884 года в селе Красильниково, был крещен в Сергиевской церкви. В августе 1895 года поступил в Московское частное реальное училище Воскресенского. 12 мая 1898 года по прошению отца был переведен в Морской Кадетский Корпус. Дмитрий Сергеевич Головнин «произведен в мичманы самим Государем Императором 28 января 1904 года в МКК». Он получил в 1899 году назначение «по царскому призыву» на эскадренный броненосец «Князь Суворов» во 2-ую Тихоокеанскую эскадру под командованием вице - адмирала З.П. Рожественского. Погиб 14 мая 1905 года. Его вдова привезла останки мужа на захоронение в село Красильниково, к его родителям. В последний путь провожали Дмитрия Сергеевича не только родители и все жители села, но и все его друзья и сослуживцы, которым повезло больше чем ему. Свои соболезнования выразили родственники и друзья Головниных. Никто не остался безучастным. Похоронен он был у Сергиевской церкви.

Из воспоминаний Буровой Татьяны Григорьевны.

Моя прабабушка - Ларионова Мария Федоровна, 1861 года рождения, работала у бояр няней-кормилицей. Она часто рассказывала случай, который запомнился на всю жизнь. В 1905 году летом привезли гроб с телом сына Сергея Дмитриевича Головнина - Дмитрия Сергеевича, которого убили на

фронте очень далеко, и жена его с моряками в бескозырках привезла его в имение. Гроб был железный с окошком над лицом, а сверху лежала бескозырка. Сергей Дмитриевич, как получил горькое известие, оставил свою службу и начал подготовку к похоронам. Сделали ему (*Дмитрию Сергеевичу*) склеп, рядом с семейным. Наконец кортеж прибыл. Его ждал весь род Головниных больше месяца. Гроб занесли в родовую Сергиевскую церковь. Целые сутки без перерыва читалась панихида высокими чинами духовенства. На второй день были похороны. Кроме родных было очень много богатого люду, много моряков в золотых обрядах (*одеждах, мундирах*). В селе не осталось ни одного человека безучастного в этой процессии. Моряки подняли гроб... и понесли к склепу. Когда поставили гроб у склепа, то моряки рассказывали о его /Дмитрия Головнина/ геройском подвиге, что он погиб, защищая Россию. Когда опустили гроб и закрыли плитой, то долго стреляли. Поминки были для всех без исключения. Родственники и прибывшие господа поминали в барском доме, а престолюдины поминали в трактире.

После похорон вся семья была в очень подавленном состоянии, даже дети присмирели, стали тихими и послушными. Но село продолжало жить, как и прежде, исправно исполняли свою работу, которую поручили каждому на своем месте.

После похорон Сергей Дмитриевич стал работать начальником в Спасске.

В 1911 году скончалась и Елена Константиновна - жена Сергея Дмитриевича. Она тяжело переживала кончину сына и события рубежа веков.

Ранней весной 1917 года в село Красильниково съехалось много родственников Головниных, лица их были суровы. Очевидно, они обсуждали очень важные дела. На следующий день, если кто уезжал, забирал с собой кого-то из семьи Сергея Дмитриевича, маленьких детей (внуков) отправляли вместе с гувернантками. Со двора стали уводить лучших рысаков и борзых собак на продажу, резать скотину, остановились заводы. Каждый день запечатывались ящички с письмами и отправляли на почту в Троицу.

Забеспокоились люди, стали расспрашивать Сергея Дмитриевича, на что он им ответил, что приближается война и надо быть ко всему готовыми.

Весной же все пахалось и сеялось, как обычно. Барин помогал, если кому-то не хватало семян.

К концу же лета прилетел самолет и сел в поле. Вся семья Головниных была в сборе, с собой брали лишь самую малость: перекусить и переодеться. Первым в самолет взошел Сергей Дмитриевич, рассадив всех по местам и попрощавшись, он вышел из самолета, обливаясь горькими слезами. Вокруг стояло все село, и не многие понимали, что происходит. Самолет тяжело взлетел и скрылся из виду, а барин все стоял и махал рукой, наверно, чувствовал, что он видел их в последний раз.

Вернувшись, Сергей Дмитриевич закрылся в своем кабинете и не выходил целые сутки. На другой день он собрал всю прислугу и всех жителей деревни, рассказал им, что происходит в России, расплатился с ними и распустил всех по домам. Придя на службу в Сергиевскую церковь, он усердно молился и плакал, потом еще долго разговаривал с батюшкой и с Варварой

Гавриловной, хранительницей церкви (старостой), просил не вступать в конфликт, что бы ни происходило, а самое главное, сохранить, спрятать подальше книгу Головнинных, где велась родословная запись. Из церкви он взял лишь маленькую иконку-складень, надел на себя и пошел ждать своей участи.

Через неделю приехали четыре человека в кожаных пиджаках с красными ленточками. Сергей Дмитриевич Головнин был арестован. Несмотря на просьбы жителей села и даже некоторые попытки отбить его силой, его посадили в телегу и увезли. Двое же, забрав у барина ключи, остались в имении. Только вечером жители села узнали на собравшемся митинге о том, что в России произошла революция и к власти пришли большевики. Имение Головнинных отошло в распоряжение Совета Народных комиссаров. Пришлось избирать новую власть на селе. Из местных жителей вызвали большевиков и эсеров. Большевиком отозвался Епишкин Алексей, эсером Харитонов Аким Андреевич и от крестьян выдвинули Надеждина Якова Федотовича. Председателем выбрали Харитонова А. А. В обязанности «новой власти», как местных депутатов, входила уборка урожая и расплата с крестьянами натурой: зерном, сеном, картошкой - всем тем, что они заработают; подготовка списков малоземельных крестьян и т.п.; имение же должно содержаться в полном порядке до дальнейших указаний.

Так начиналась новая жизнь на селе. Веселья поубавилось. Часто в село заезжали люди в кожаных пиджаках, резали скотину, нагружали подводы зерном и все увозили. Весной в имение привозили солдат, они участвовали во всех полевых работах, а также обучались в окрестностях села военному ремеслу. Потом прибывали новобранцы, их обучали верховой езде и владению пашкой и стрелковым, оружием. *(Так воинская часть в имении квартировалась до 1924 года)*. А староста Варвара Гавриловна Ларионова, боясь за церковь, помогала новым властям: то списки составит, то в церкви объявит, куда завтра на работу выходить - и церковь никто не трогал.

Церковь продолжала действовать. Во время воскресной службы местные жители подходили к ней и тихонечко спрашивали, нет ли вестей о Сергее Дмитриевиче, но весточки не было. Только через год, 6 октября 1918 года, житель села Красильниково Кондрашин Петр случайно в Рязани на базаре увидел знакомое лицо и пошел за ним. Догнав, окликнул тихонько, и не прогадал, перед ним был его прежний барин - Сергей Дмитриевич Головнин. Так как никаких злодейских выходок за ним не числилось, в обвинение никаких заявлений не поступало, он был освобожден из-под стражи. Но сильно переменился барин за год: он уже был сед, сгорблен и бессилён, его нельзя было узнать. Петр рассказал ему о переменах в селе. Когда же Сергей Дмитриевич узнал, что имение его не разграблено, заметно оживился. Он рассказал, что его не судили, а заставили принудительно работать на выгребных ямах, т.е. попросту — чистить туалеты; что живет он в бараке, утром отмечается в конторке, где запрягают лошадь в телегу с бочкой и едут вывозить нечистоты за город. При расставании Петр пообещал что-нибудь придумать и помочь Сергею Дмитриевичу.

Поздно вечером возвратился Петр домой и рассказал о своей встрече с

барин. На утро 8 октября (Сергиев день) в церкви звонили колокола, собирая народ на праздничное богослужение, под предлогом которого обсуждали планы дальнейших действий, пригласили «местных депутатов». Первым выступил Кондрашин Петр, который рассказал всем о встрече с Сергеем Дмитриевичем, о его теперешнем положении. Поднялся шум, все хотели помочь барину и предлагали свои варианты. Шум остановил председатель (Харитонов А. А.). Он сказал, что верным способом будет - написать бумагу на имя начальника ЧК с ходатайством об освобождении Сергея Дмитриевича, так как он сейчас находится не в заключении. Пока шла служба, сочинялось письмо на имя начальника ЧК Спасского уезда. Когда служба закончилась, зачитали написанное. Выбрали и тех, кто бы отвез прошение. Это были: Донюков Павел, Кондрашин Петр, Шленков Егор, Ларионова Варвара и Епишкин Алексей. Приехали в Спасск, нашли контору начальника ЧК, им оказался житель села Троица Гришин. Он их принял, выслушал рассказ и сказал, что тоже хорошо знает Сергея Дмитриевича Головнина, так как тоже у него работал, поэтому обязательно постарается ему помочь. Гришин написал письмо в Губернский ЧК. Он просил принять ходяков из села Красильниково с прошением о помиловании. Через день поехали в Рязань, долго плутали по улочкам, пока не нашли контору. Сразу их не впустили, но с письмом от Гришина велели подождать. Через час они были приглашены в кабинет начальника Губернского ЧК. Он взял прошение и письмо Гришина, прочитал и стал расспрашивать о барине, после чего обещал обсудить этот вопрос на Совете, а за ответом просил приехать через три дня.

Домой ехали, как на крыльях летели, радости не было конца. К вечеру ликовало все село. Со всех дворов собрали одежду и обувь для барина и поехали обратно за ответом. Ехали молча, боясь дурной вести. К начальнику их пропустили сразу. Он встретил их улыбкой, предложил присесть, вынул из стола бумаги, просмотрел еще раз документы на Сергея Дмитриевича и приказал солдатам привести барина. В этом седом оборванном человеке было сложно сразу признать Сергея Дмитриевича. Начальник же обратился к нему по имени и отчеству: «радуйтесь, вы прожили не зря, за вас встали ваши крестьяне и уездное начальство. Вот вам документы, езжайте с миром, устраивайтесь в новой жизни».

В солдатской каптерке барин переоделся, а старое белье выбросил в печку. Оно сгорело, как и тот страшный год, который перевернул всю жизнь рода Головниных. От бравой солдатской выправки, от той красоты ничего не осталось. На голове лишь копна давно нечесаных волос и потухшие глаза. Он был сломлен и унижен, его мучил частый кашель с надрывами, позже началась чахотка. В Красильниково он сразу не поехал, попросил отвести его в Собчаково. Там у него были хорошие знакомые, которые не могли отказать ему в приюте.

Всю зиму 1919 года Сергей Дмитриевич прожил в Собчаково, а весной умерла хозяйка, приютившая его. Вновь встал вопрос - куда податься?! В Троице проживала его сноха, жена младшего сына Михаила. Она звала его к себе. Но ей и так несладко жилось без мужа с двумя детьми. Внук Глеб был

сильно болен, от ушиба позвоночника у него рос горб и участились припадки эпилепсии. Да и у Сергея Дмитриевича болезнь его все больше стала проявляться, и он боялся заразить внуков. Нина материально ничем помочь не могла, вестей и помощи от мужа не было. Приглашений в своем селе Красильниково было очень много, но он остановился у Надеждиной Анны Кузьминичны, которая работала у Сергея Дмитриевича няней - кормилицей, но пожить ему у нее пришлось не долго. Болезнь прогрессировала. Летом он часто сидел на крылечке ее дома, грелся на солнышке. Когда кашель немного затихал, он, сгорбленный, с палочкой потихонечку доходил до церкви, где долго молился, прося у Бога хоть какой-нибудь весточки о своих детях. Жителей же просил похоронить его на общем кладбище рядом с церковью, женой и сыном, с другими потомками рода, которые нашли приют в этой земле. Летом 1920 года Сергей Дмитриевич умер. Он так и не узнал, что стало с его родными. В 1918 году был расстрелян «красными» на берегу реки Чусовая сын Петр. Сноха Любовь Платоновна Некрасова осталась одна с пятью мальчиками на руках. В 1919 году другой сын Борис погиб в строю войска Колчака в районе Читы. В этом же году не стало сына Николая, который в гражданскую войну служил у Деникина, а затем эмигрировал в Румынию. В 1938 году схвачены НКВД и расстреляны сыновья Михаил и Сергей, которые сражались в гражданскую войну на стороне «белых» (П.А.Головнин «За правых - провиденье» 1401 -2004, том 1-С.-Петербург,2004г.). Дети и внуки были разбросаны по всей России, вдова Бориса с детьми эмигрировала в США, семья Николая эмигрировала в Румынию.

Два дня гроб с телом последнего «барина» стоял в Сергиевской церкви, люди шли вереницей попрощаться со своим любимым хозяином. Из родственников, кроме снохи Нины и внуков Тани и Глеба, никого не было. Поминки были большие, каждый житель села нес все, что мог. Похоронили его так, где просил Сергей Дмитриевич, за церковью, с левой стороны от входа. Боясь новых властей, на могилке его даже не поставили креста, положили лишь церковный закладной камень-валун.

Так закончилась жизнь последнего помещика из рода Головниных, жившего на Спасской земле в селе Красильниково. Этот род связан с целой эпохой жизни села Красильниково, и, несомненно, является одной из самых ярких и выразительных страниц истории этого села.

После Октябрьской социалистической революции вся помещичья земля перешла в пользование крестьян. В селе образовался ТОЗ «Прогресс». Первоначально он состоял всего из десяти небогатых домов. Те, кто жили хорошо, с опаской восприняли это нововведение, но, поняв структуру и смысл колхоза, активно вливались в работу.

Период сплошной коллективизации (осень - зима 1929 года) - год коренного перелома. 13 октября Маньясовский колхоз «Красный луч» объединился с ТОЗОм «Прогресс», в результате образовался колхоз из ста хозяйств. В начале февраля 1936 года красильниковский колхоз «Прогресс» принял в свой состав крестьян села Можарово. Так образовался мощное зерновое (пшеница, ячмень) и животноводческое (крупный рогатый скот, овцы,

свиньи, птица) хозяйство. Оно объединило 219 дворов, имело 603 гектара пашни, 246 - сенокосов и более 500 трудоспособных колхозников. По традиции активно велось и огородничество. На колхозных полях выращивали лук, морковь, капусту, картофель, огурцы. Большую часть сдавали на госприемку, которая располагалась на станции «Ясаково» в Троице. В помощь колхозникам закупались сельскохозяйственные машины (тракторы, комбайны, грузовики).

Но были и такие семьи, которые не вошли в колхоз, а остались единоличниками. Например, семья Павлушина Кузьмы Михайловича, которые еще при помещике занимались заготовкой и обжигом кирпича, руководили фермой и реализовали мясо на ярмарках в Вышгороде, отказывались вступить в колхоз. Их семью стали раскулачивать, уносили со двора в коллективное пользование инвентарь, а в 1938 году стали разбирать бревенчатый двор на школу. Трудно пришлось им, но на уговоры односельчан они не обращали внимания. Когда же в очередной раз ОГПУ и представители районной власти приехали в село с ревизией, Павлушины были вынуждены заплатить высокий налог. К этому времени семье нечем уже было расплачиваться с государством, и семья с пятью детьми забилась в угол под образа и наблюдала за тем, как из дома выносили остатки мебели, подушки, одеяла, детские вещи и игрушки. А не за долго до этого, сестра Кузьмы, которая жила в Ленинграде, прислала своим племянникам поношенные пальтишки. Когда же из дома инспекция понесла даже детскую одежду, средняя дочь Клавдия (1928 г.р.), которой едва исполнилось 10 лет, схватила эти пальтишки и, выпрыгнув в окно, убежала через огороды. Ее пытались догнать, но так и не смогли найти. Только благодаря этому отважному поступку, ее младшие сестренки и братишки не замерзли зимой и могли ходить в школу. Через некоторое время от тифа у них умирает мать, а во время ВОВ отца отправляют на передовую, где он погиб в 1942 году. Дети остались сиротами. Старшую сестру забрала тетка в Ленинград, а остальных хотели отдать в детский дсм, но Клавдия, сопротивлялась и прятала своих малолетних братишку и сестренку у тетки в подвале. Но в 1943 году утонул мальчик Ваня, а меньшую - Валю (1936 г.р.) - отдали в приют, т. к. от истощения она могла умереть. Клавдия и сестра ее младшая Настя остались в селе, выжить им помогли местные жители, которые подкармливали их и помогали с одеждой. Но девочки и сами усиленно трудились, на своем маленьком огорожке выращивали овощи, так и жили. Но советской власти Павлушины так и не признали и оставались единоличниками, за что их земли обкладывались налогом, а поскольку платить им было не чем, отняли половину дома и большую часть земли.

После войны Клавдии удалось отыскать Валю, но забрать ее не разрешили. Она находилась в Касимовском детском доме. Девочка была уставшая, ободранная и забитая, она даже разучилась говорить. Рассказали, что нянечка приюта за то, что Валя писалась в кроватку, била ее мокрой простыней, и заставляла детей бить девочку и не общаться с ней, такая травля ребенка продолжалась практически до самого ее совершеннолетия. Когда девочка вышла из приюта, ей было очень сложно влиться в общество, пристанище она нашла в секте на Украине, куда уехала и где вышла замуж (Из

воспоминаний жителей села).

Подобная участь постигла и других «нерадивых» колхозников села (Феактистовых, Федоскиных, Фроловых и др.).

Но, не смотря на единичные случаи, колхозы в перспективе государства должны были стать крупными товарными хозяйствами, способными прокормить себя и страну, возместить все государственные вложения и расходы и дать продукцию на экспорт. Сплошная коллективизация происходила одновременно с организацией машинно-тракторных колонн и станций. Одна из таких - МТС Спасская в Ясаково (директор Тюрин С. П.), она обслуживала половину колхозов Спасского района, в т.ч. и объединенный колхоз «Прогресс».

Из председателей колхоза значатся:

1. Харитонов Аким Андреевич
2. Надеждин Яков Федотович
3. Беляев Павел Алексеевич
4. Ларионов Данила Николаевич
5. Харитонов Сергей Васильевич
6. Рыжов Иван Григорьевич
7. Карпушин Сергей Яковлевич
8. Слепов Иван Максимович
9. Ёрхов Сергей Николаевич (*присылали в Красильниково с райкома*)
10. Кулаков Николай Иванович (*присылали в Красильниково с райкома*)
11. Баулин Сергей Яковлевич
12. Соловов Иван Павлович
13. Терешин Геннадий Васильевич
14. Ткаченко Сергей Григорьевич

Трудно пришлось колхозу во время Великой отечественной войны. Первыми из красильниковцев на фронт ушли: Буров Александр Акимович (1916 г.р.), Надеждин Михаил Яковлевич (был в плену), Фетисов Михаил, Андреев Петр Иванович, Чупраков Михаил Акимович. Когда началась война, они проходили службу в армии. В 1941 году практически со всех дворов на фронт ушли мужчины.

Главным содержанием жизни всех советских людей стал лозунг «Все для фронта! Все для победы!» с первого дня войны началась активная работа по мобилизации взрослого населения (женщин и подростков) на строительство оборонительных сооружений, формированию госпиталей, приему эвакуированных и раненых. К счастью активных боевых действий на Рязанской земле не велось, но в ноябре 1941 года немецкая армия была всего в 30 км от г. Рязани. Авиация противника бомбила город. Осенью этого года и Спасский район стал прифронтовым. В небе частенько видели самолеты с черным крестом, а 10 ноября немецкий бомбардировщик уже бомбил мост через реку Проню. Через несколько дней бомбежке подверглись и железнодорожный переезд Половское и станция Ясаково. Таким образом, боевые действия прошли всего в двух километрах от села Красильниково.

Село с наступлением вечера погружалось в темноту. Жители на своих

дворах и огородах рыли щели-убежища на случай бомбежки. Только после разгрома немцев под Москвой и Михайловым люди облегченно вздохнули.

Самоотверженно трудились в годы войны труженики полей. В селе остались только женщины и старики, но сельскохозяйственная работа не прекращалась.

С победным маем 45-ого пришла на Спасскую землю пора мирного созидания. Вернулись на поля, фермы, в мастерские села, сменив шинели на рабочие спецовки, вчерашние солдаты. В селе стало налаживаться подорванное войной животноводство и огородничество, увеличивался объем сельскохозяйственной продукции и овощеводства.

В селе Троица в 1957 году появилась новая надпись у входной двери церкви. В 1957 г. при преосвященном епископе Рязанском и Касимовском Николае восстановлен и освещен престол во имя успения Пресвятой Богородицы и освещены престолы во имя Рождества Христова и во имя Святого великомученика Дмитрия Салунского и Святой великомученицы Праскевы, нареченная Пятница. Закладка фундамента колокольни и храма в 1903 году, а достроена и освещена в 1918 году. Старосте Кожину Александру по прозвищу «кузнец» не понравились действия Дорофея, и он написал в епархию, что присвоил часть денег церковных на свои нужды.

Не разобравшись в этом деле, отца Дорофея посадили на два года. Но вскоре его реабилитировали и он опять приехал в Троицу служить. Правящая верхушка, так называемая «двадцатка», относилась к нему с недоверием и они вскоре с отцом Иваном Крестьянкиным перевелись в Рязанскую Епархию, их заменил Александр Лакеев. Тихий скромный отец Александр не вмешивался в дела «двадцатки», и стали часто меняться старосты. Шесть лет отец Александр прослужил в приходе и скончался от тяжелой болезни. Прислали священнослужителем из Рязани отца Владимира Ильича, статного, красивого, на которого заглядывались прихожанки. Прослужил отец Владимир три года, его имя обросло слухами и домыслами и он не выдержал и уехал. И вот на протяжении 22 лет служит в нашей церкви Аблязов Михаил Андреевич, все управление хозяйством он постепенно взял в свои руки, подведен газ, в церкви тепло и уютно, постепенно меняется вся утварь, заменен купол на звоннице, перекрывается постепенно крыша, убраны деревья вокруг церкви, приведен в порядок погост за церковью, асфальтировали у входа, начинается обновление иконостасов и икон. Он женат, у него четверо детей, которые помогают ему совершать службу, а жена прекрасно поет на крылосах в церковном хоре.

Да поможет им Господь в этом нелегком деле!
Храни Вас Господи, и помоги во всем!
Пусть звон колоколов не умолкнет вовеки!
Прихожане этого храма достойны славить Бога!

В 1990 году исполнялось 600 лет рода Головниных. В середине августа в село Красильниково подъехал автобус и недалеко от церкви остановился. Из автобуса вышли незнакомые люди. Среди них была бойкая опрятная старушка,

которая стала со всеми знакомиться и объяснять, что она выросла здесь, она внучка барина Сергея Дмитриевича, и у меня тут была подружка, звали ее Аней. Она такая черненькая, а ее мама Матрена Моисеевна работала у деда поваром, и все детство мы провели вместе. Жива ли она или нет? Вокруг стала собираться толпа. Стали объяснять, где какие постройки остались от имения. Вспомнили, что это Ермакова Анна Алексеевна, послали за ней. Когда она пришла, Головнины выстроились в ряд и предложили ей посмотреть, не знаком ли кто ей. Она прошла вдоль шеренги, но никого не узнала. Ей сказали: посмотри внимательнее. Она пошла опять, и тут она узнала свою подружку Милочку. Они долго обнимались, целовались и плакали. Кто мог подумать, что через семьдесят три года они встретятся!

Милица сказала: «Аня, мы приехали на один день, и надо отслужить панихиду на родовом склепе». Нашлись помощники, поехали в Троицу за батюшкой и церковным хором. В Троице Милица всех расспрашивала: «Не знает ли кто про моего двоюродного брата? Его звали Глеб, и он был больной и горбатый». Да, помнили, что жила Нина Головнина здесь с дочкой и сыном. Ей очень трудно пришлось пережить те годы, она даже побиралась с больным сыном, а потом продала дом и уехала. Потом она присылала письмо, что Глеб умер в дороге, и похоронила она его на каком-то полустанке.

Приехали к родовому склепу, отслужили панихиду, сфотографировались на память. Столько было чувств, что хоть и разоренное, но свое, родное!...

К вечеру, насмотревшись на житье и бытие села Красильниково, на остатки своего поместья, Головнины поехали в Рязань. Там проводилась в помещении историко-архитектурного музея — заповедника конференция, посвященная 600-летию рода Головниных. Местная власть это событие никак не осветила. Никто не хотел вспомнить заслуги Головниных в России.

Теперь в Красильниково приходят письма с фотографиями и посылочки от Милицы Борисовны Зеленой - Головниной из Америки Ермаковой Анне Алексеевне. Наладилась переписка.

В 1992 году младшее поколение заинтересовала родина предков Головниных, и старшие организовали поездку в Красильниково, где несколько веков рождались, крестились, учились, венчались и жили великие люди рода Головниных.

По дороге в село Красильниково в автобусе мне показали фотографии поместья Головниных. Аккуратные, ухоженные аллеи, чистота, будто по линейке проложенные дорожки. Ни дать ни взять картинка из зарубежного журнала.

Разглядывая фотографии, Милица Борисовна очень волновалась, старалась приготовить себя к тому, что все на ее Родине изменилось.

— Дай Бог мне выдержать то, что я увижу, — произнесла она совсем тихо, почти про себя.

«Дай Бог», — подумала я, справедливо полагая, что видеть — то, скорее всего уже нечего. Надо, однако, отдать должное землякам. Кое-какие строения еще сохранились, хотя в полуобморочном состоянии. Одному из них выстоять помогло добротное качество да еще, пожалуй, то, что в нем размещается

кабинет кого-то из начальства. Но видно сразу — раньше строили на века. Даже при отсутствии ухода строение продолжает держаться, тогда, как многие современные здания сразу после их сдачи требуют капремонта и начинают рушиться в первую же пятилетку. Старое сломано, а нового, как явствовало из увиденного, увы, еще создавать не научились. Участь жилых помещений постигла и крахмальный завод, и мощенные кирпичом дороги, вместо которых сейчас тянутся по селу грязные колеи, и церковь: на ее месте остались лишь останки стен.

Трудно представить, какое страдание причинял родившимся здесь Милице Борисовне и Дмитрию Алексеевичу вид развалин на месте, считавшемся когда-то святым.

Впрочем, почему когда-то? Для них, собравшихся здесь, оно и сейчас священо. В этой церкви крестили всех детей, родившихся в селе Красильниково. А в семье Головниных, было твердо заведено: все дочери, где бы они ни находились, приезжали рожать в родительский дом.

На месте гробницы ничего не остались. Только какое-то заржавленное подобие склепа.

— Здесь все перерыли. Все кости выбросили. Золото искали, — Милица Борисовна говорила, уже не видя меня. В глазах — опустошенность. Но, боже мой: какое золото можно было искать в семье, где мать штопала чулки себе и детям?..

Жителей в возрасте Милицы Борисовны в селе Красильниково осталось мало. Но вот к нам, не спеша, подходит сухонькая старушка, внимательно смотрит на мою спутницу:

- Да я тебя знаю!

- Я Головнина, Бориса Сергеевича дочка.

- Вы у тети моей, у Коровиной, после революции в Троице жили.

- Да! У нее еще два сына были, Ванька и Сашка.

- Ну да! Я же говорю — сразу тебя признала.

Обе женщины немного растеряны. Головами покачивают, уж и не чаяли встретиться. У каждой по-своему судьба сложилась, но объединяет их память.

...Когда арестовали дедушку Сергея Дмитриевича и выселили всех из дома, Милицу с матерью, сестренками и братом взяли к себе крестьяне. Но на том гонения не кончились: за ними пришли и сюда. Сурово посмотрела на непрошенных гостей хозяйка:

- Не троньте их. Это наши!

И своими словами отвела беду от опальной семьи. А вскоре по прошению крестьян освободили Сергея Дмитриевича.

Век свой доживал он на родной земле. Хоронили Сергея Дмитриевича всем миром, поминая добрым словом у каждой избы.

- Хорошие были люди, что бы там ни говорили, - заключила свои воспоминания крестьянка. Мать их все лечением занималась. Случись что у кого — сразу к ней. Много добра сделала.

Немало времени собравшиеся провели возле памятной стелы и реставрируемого помещичьего дома, часть которого в будущем станет музеем,

посвященным Головниным. Мне, видевшему это здание до ремонтных работ, доставил большое удовольствие его обновленный облик. Большое спасибо всем, трудящимся на этой ниве, и в первую очередь Татьяне Григорьевне Буровой!

На последовавшем затем торжественном обеде выступил директор Ассоциации российско-японского центра по науке и культуре Петр Андреевич Головнин. Он сообщил, что Татьяна Григорьевна Бурова будет директором будущего музея. Также с интересом было воспринято сообщение об открытии летом в Кронштадте памятника морякам, погибшим в Цусимском сражении.

В конце этого памятного дня Головнины и их спутники посетили село Кирицы, с которым тоже связана история их знаменитого рода.

— Мы все родились во Франции, но продолжаем род и традиции Головниных. К этой фамилии принадлежала наша бабушка, — Владимир Сергеевич Рагозин, впрочем, как и все представители старшего поколения Головниных, приехавшие из-за рубежа, прекрасно говорит по-русски. Причина кроется отнюдь не в том, что он профессор русского языка Лионского университета. Его брат Сергей Сергеевич и жена брата — Людмила Петровна — гоже считают русский язык родным языком.

— Во Франции мы, можно сказать, вели двойную жизнь, — рассказывают Рагозины. — Учились во французской школе и посещали русскую четверговую школу, благодаря тому, что во французской день отдыха как раз приходился на четверг. И, конечно же, мы отмечали русские праздники, пели русские песни. Традиции, привезенные с Родины, сохранились у третьего поколения эмигрантов. Во Франции до сих пор есть активные русские колонии.

Значит ли это, что русские эмигранты живут в изоляции?

На такую мысль навело меня упоминание о колониях и бытующее у нас мнение, будто бы русский (особенно советский) человек должен «у них» чувствовать себя одиноким.

— Ну что вы, о какой изоляции может идти речь? Наши дети женятся, выходят замуж за французов, людей других национальностей. И, конечно, дружат русские не только между собой.

— В США национальность вообще не имеет значения, — вступает в разговор Милица Борисовна, — не говоря уже о титулах, сословиях или классах, которых не существует.

Нет классов? Признаюсь, это переходило все границы. И, тем не менее, мои собеседники из Соединенных Штатов утверждали именно это. Преуспевающий бизнесмен или служащий в офисе, не все ли равно? Каждый живет, сообразуясь со своим стилем, образом мышления. Человек имеет право на индивидуальность. Хуже, когда ее нет.

История подтверждает, что русским стремление к оригинальности, особенности в большой степени свойственно. Ведь каждая семья, все равно — дворянская или крестьянская, — помимо общих, веками складывавшихся в народе традиций, имела какие-то только ей свойственные обычаи, привычки. За примером далеко ходить не надо. Он перед нами.

Из родных мест Головнины увезли не только впечатления, радостные и

грустные, не только ожившие воспоминания. И для них, и для работников Спасского краеведческого музея было полной неожиданностью, что в изображениях на двух портретах, посетители узнали своих прадедушку и прабабушку Дмитрия Викуловича Головнина и его жену, урожденную княгиню Мещерскую. Эти портреты когда-то висели в кабинете деда в селе Красильниково. В связи с одним из них Дмитрием Алексеевич вспомнил небольшую семейную историю.

Прабабушка, представительница старой княжеской фамилии, желая сохранить ее за собой после замужества, попросила у мужа позволения называться Головниной - Мещерской.

— Нам хвоста не надо, — довольно резко ответил Дмитрий Викулович, — наша фамилия и так достаточно древняя.

Что же касается портретов, их Спасский музей преподнес потомкам Головниных в подарок и храниться они теперь будут в Ленинградском музее, где существует экспозиция, посвященная роду знаменитого русского мореплавателя, сохранившему свои традиции во всех последующих поколениях, роду, представители которого верой и правдой служили России и остались верны ей поныне.

Пришла подруга Аня и пригласила к себе всех на чай... В большом доме места хватило всем, пообедали, отдохнули и стали собираться, чтобы до Москвы добраться засветло...

Продолжалась переписка между подругами. Но вот стали приходить тревожные известия. Милица пишет, что умер Дмитрий, ее двоюродный брат. Он был самый старший из рода Головниных. А потом пришло и от нее нерадостное письмо:

Дорогая моя подружка, я переехала жить в монастырь Новое Дивеево. Мне стало трудно ходить, болят ноги, и я не могу подниматься с продуктами на третий этаж без лифта. Всегда и всех, всех вспоминаю: и мою дорогую родину, и села Красильниково и Троицу. Дай бог побольше всем, всем здоровья и благополучия. Еще раз целую, обнимаю вас всех.

Милочка Зеленая - Головнина.

Вскоре умерла подружка Аня, за ней вслед умерла и Милочка Зеленая - Головнина, и связующее звено с Красильниковым прервалось.

На 2005 год приходятся три больших даты: 615 лет роду Головниных, 100 лет со дня гибели в Цусимском сражении Головнина Дмитрия Сергеевича и 85 лет со дня смерти Головнина Сергея Дмитриевича, и мы постараемся разыскать и пригласить на памятный вечер всех Головниных. Но церемония теперь пройдет в их родовом гнезде, в селе Красильниково. И пусть они простят нас за то, что раньше не сумели оценить славный род в Отечестве своем. Из этого рода вышли адмиралы, генералы, капитаны, лейтенанты, мичманы, министры, послы, государственные советники, ученые, преподаватели, писатели и даже «московская красавица» 1989 года Маша Калинина тоже из рода Головниных.

Жительница села Красильниково Татьяна Григорьевна Бурова взяла на себя миссию по восстановлению исторической справедливости. Ее усилиями ремонтируется барский дом, надеемся, что в ближайшем будущем «Музей -

усадьба Головниных в селе Красильниково» примет своих первых посетителей, а Татьяна Григорьевна будет директором этого музея. Уже готовы кители вице- и контр- адмиралов, заказанные по ее просьбе облвоенкоматом - осталось только оснастить их соответствующими регалиями. Будут написаны и необходимые портреты знаменитых представителей рода Головниных. Спасчанин Виктор Лошкарев делает макет «Дианы» - корабля, на котором В.М. Головнин совершил кругосветное путешествие, и панно «Князь Суворов» - корабля, на котором погиб Д.С. Головнин. 14 мая 2005 года был открыт памятник - стела «Головнины».

На торжественное открытие памятника приехали внучатые племянники Д. С. Головнина - П.А. Головнин из С. Петербурга, О. Д. Головнин и Л. Б. Швыряева (Головнина) из Москвы. Хлебом - солью встречали жители Красильниково и ближайших сел (Троица и Половское) дорогих гостей, состоялась панихида у фамильного склепа Головниных у разрушенной Сергиевской церкви.

Этим событием в селе начали «собирать камни». Не остаются безучастными и ученики Троицкой школы, которые ежегодно убирают территорию вокруг разрушенной Сергиевской церкви, могилки Головниных и семейный склеп, активно принимают участие в концертной программе, посвященной событиям, связанным с дворянским родом Головниных.

Жизнь на селе идет своим чередом, а все то, чего уже удалось достичь, показывает справедливость девиза рода Головниных «За Правых - Провиденье».

В Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике состоялась научно-практическая конференция, посвященная В. М. Головнину. В ней приняли участие ученые, преподаватели рязанских вузов, краеведы, моряки и, конечно, потомки дворянского рода Головниных. Тематика докладов вызвала неподдельный интерес многочисленных слушателей. В том числе и доклад «Село Красильниково при помещиках Головниных», с которым выступила Татьяна Григорьевна Бурова, известный краевед, хранительница и восстановительница родового имения Головниных.

7 сентября в поселке Старожилово состоялось открытие памятника вице-адмиралу В. М. Головнину. Мероприятие было приурочено к 230-летию выдающегося мореплавателя. Памятник создан по проекту известного рязанского скульптора, заслуженного художника России - Бориса Семеновича Горбунова. Торжественный митинг, посвященный открытию памятника, открыл глава Старожиловского района Николай Перов. «Эпохальным событием в жизни рязанского края» назвал этот праздник Губернатор области Георгий Шпак. Он подчеркнул, что рязанцы свято чтят память о своих великих земляках. Старожиловцев и гостей праздника поздравил помощник полномочного представителя президента РФ в ЦФО Александр Громов. Он также передал персональные поздравления от Георгия Полтавченко. В митинге участвовали автор памятника Борис Горбунов, представители рода Головниных - Петр Головнин, Олег Головнин, Людмила Швыряева (Головнина), председатель Рязанского общественного комитета ветеранов **ВМФ** Василий

Гришин. Памятник освятил архиепископ Рязанский и Касимовский Павел. После возложения венков к монументу в районном Доме культуры состоялся торжественный вечер. Ученица Старожиловской средней общеобразовательной школы Асташкевич Анастасия по этому случаю написала стихотворение: «Размышления у памятника» (В. М. Головнину посвящается):

Безбрежные просторы океана
С бесстрашием ты бороздил.
На шлюпе с нежным именем «Диана»
К далеким берегам ходил,
И не желал себе иной ты доли,
Чем флот России прославлять.
В стране чужой Японии, в неволе,
Себя заставил уважать.
О, если б годы нас не разделяли,
Мне б о морях ты много рассказал.
Но гордо ты стоишь на пьедестале
Моей России вице-адмирал!

Между тем начальный этап празднования юбилейных событий остался, к сожалению, в стороне от обычно вездесущих представителей рязанских телеканалов и печатных изданий. Вероятно, помешала непогода.

Однако морозящий дождь не стал преградой на неблизком пути в село Красильниково - родовое имение потомков Головниных - П. А. Головнина, О. Д. Головнина, Л. Б. Шевыряевой, капитана второго ранга, военного инженера-кораблестроителя И. В. Козловского, заместителя главного редактора морского журнала «Виктория» А. Б. Шмарова.

5 сентября уважаемые люди посетили нашу землю, место, «откуда есть пошли» многие Головнины и где, по мнению Т. Г. Буровой, родился и В. М. Головнин (местом его рождения принято считать село Гулынки в Старожиловском районе). Встречали дорогих гостей председатели постоянных комиссий районной Думы В. А. Михеев и Т. Н. Измайлова, глава Троицкого сельского поселения В. Н. Волобуева, старший научный сотрудник Спасского историко-археологического музея Г. А. Фомина, учителя и учащиеся Троицкой средней школы, жители села и, конечно, неутомимая хлопотунья Татьяна Григорьевна.

Долгожданное свидание с родиной предков Головнины начали на тихом сельском погосте возле разрушенной Сергиевской церкви, первоначально построенной в конце XVII века. Возле могилы Сергея Дмитриевича Головнина настоятель Троицкого храма отец Михаил отслужил панихиду по упокоенным здесь представителям дворянского рода. Проникновенно прозвучали голоса певчих церковного хора. Затем делегация посетила место упокоения Елены Константиновны, жены Сергея Дмитриевича, Дмитрия Сергеевича и Литочки Головниных.

Я не отношу себя к мистикам. Однако чем объяснить, что во время

панихиды на сельском кладбище свинцовые небеса буквально разверзлись, и на нашу процессию хлынул поток согревающего тело и душу сзета. Словно свет служения и мудрости, отданный поколениями Головниных Родине, вернулся к ним сквозь годы забвения. Вернулся к нам

Милице Зеленой – Головниной посвящается

Перестроечная власть разрешила
Навестить родовой уголок
Где с подружкой я бегала в детстве
Где я встречу её живой.
И живем мы теперь далеко
И тоска улеглась, но не страсть
Посетить родовое гнездо
Через семидесятилетие сбылась.

Родовая церквушка в разрухе
Да и дом обгорелый стоит
И липа посажена мною
Ветвями со мною грустит.
Прислонилась к часовне родимой
Сотни лет, что стоит на посту
Целовала я землю родную
Целую горсть я с собой увезу.

Вот и псалмы воспетые хором
И святою водой окроплен
Это наше гнездо родовое
И наш склеп посрамлен, разорен.
До свиданья края родные
Милая Родина прости
Может наши потомки родные
Смогут склеп родовой навестить.

Дмитрию Алексеевичу Вульффу – Головину посвящается.

Ваш род овейный славой
Мудрых прадедов, дедов как рать,
Что веками за веру стояли,
Охраняли Россию, как мать.
Вы приехали с нами проститься,
Чтоб с потомками ближе сродниться
Сувениры вы всем раздали,
Но понимания вы так не узнали.

Время ушло, неумолимо
Переосмыслить все, неоспоримо
Судьба вас всех давно разбросала,
Родная земля дороже вам стала.

В преклонном возрасте вы пребываете
И чтобы вернуться суда не обещаете.
Потомкам рода Вы завещаете,
Чтоб родину чаще они навещали.

Генералу-десантнику Губернатору
Рязанской области 2004 – 2008 годов
Шпаку Георгию Ивановичу посвящается:

И парашют ты десантный оставил,
И на землю ты твердую встал,
И часовню «сынкам» ты поставил,
И душою ты чище стал.

И Рязань полюбил ты навеки,
И ледовый дворец быстро встал
Площади фонтанами украсил
Ах, звенят, как хрустальный бокал

Тротуары без выбоин стали.
Приукрасил ты город. Как стать
На лихом коне в дозоре
Стоит Евпатий Коловрат

Связь времен не все ещё поняли,
Почему Олег стоит на пьедестале.
В далеком роковом году
Он защитил Рязанщину свою

И на карабельной платформе
Стоит Василий Головнин.
На шлюпе с именем «Диана»
Он все моря избородил

Да в жизни не легки
Задачи, сложны, тонки.
Но чтобы видели потомки,
На чьих примерах вырастать.

Георгий Иванович Шпак с 2004 года по 2008 год был губернатором Рязанской области, выделил деньги на памятник Головинным

Министерство обороны
Российской Федерации

КОМАНДОВАНИЕ
ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ
ВОЙСК

№ 4 декабря 2003 года
№ 568/24/

г. Москва, 119160

СПРАВКА

Дана ШПАК Георгию Ивановичу,

в том, что он действительно проходил военную службу в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации в период с 22 августа 1962 года по 1 ноября 2003 года.

Воинское звание – генерал-полковник (присвоено Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 1997 года № 168 и приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 марта 1997 г.).

Последняя занимаемая воинская должность – командующий Воздушно-десантными войсками (назначен Указом Президента Российской Федерации от 4 декабря 1996 года № 1637 и приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 декабря 1996 г.).

Общая продолжительность военной службы генерал-полковника Шпака Г. И. в Вооруженных Силах Российской Федерации по состоянию на 8 сентября 2003 года составляет в календарном исчислении – 41 год 6 мес., в льготном исчислении – 53 года 4 мес.

За период службы в Вооруженных Силах Российской Федерации награжден орденами: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 января 1980 года “За службу Родине в Вооруженных Силах СССР” III степени, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1980 года “Красного Знамени”, Указом Президента Российской Федерации от 19 февраля 1999 года “За военные заслуги” и Указом Президента Российской Федерации от 8 сентября 2003 года “За заслуги перед Отечеством” IV степени.

Указом Президента Российской Федерации от 8 сентября 2003 года № 1042 и приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 сентября 2003 г. № 747 уволен в запас по состоянию здоровья (подпункт “б” пункта 3 статьи 51 Федерального закона) с правом ношения военной формы одежды. За долгую и безупречную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации объявлена благодарность.

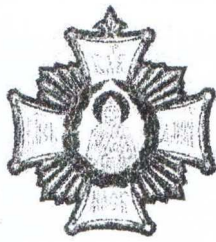
В настоящее время является военным пенсионером.

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА КАДРОВ ВДВ

полковник

А. Дикарев

ВО ВНИМАНИЕ

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 6 сентября 2003 г. № 17-п/п

НАГРАЖДАЕТСЯ

ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ
РАДОНСКОГО БЛАГОСЕРНОГО КНЯЗЯ
ВЛАДИМИРА МОСКОВСКОГО

II

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

5 ноября 1998 г.

ВО ВНИМАНИЕ

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 7 августа 1999 г. № 2-п/п

НАГРАЖДАЕТСЯ

МЕДАЛЬЮ
ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ
РАДОНСКОГО ЧУДОТВОРЦА

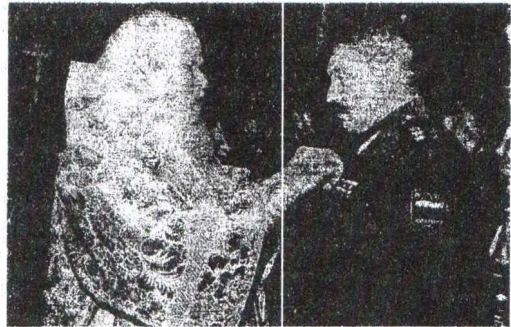
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

№ 209 "2" августа 1999

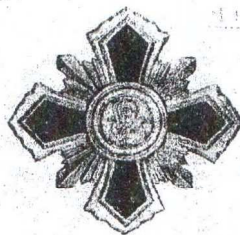
7 августа 1999 г.

6 сентября Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II наградил командующего Воздушно-десантными войсками генерал-полковника Георгия Шпака орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени за вклад в развитие сотрудничества между Церковью и армией и в связи с 60-летием со дня рождения.

Протоиерей Димитрий Смирнов, председатель Отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами отметил, что «в августе было подписано важное соглашение между нашим синодальным отделом и ВДВ о взаимодействии». «Георгий Иванович Шпак — известный военачальник, который на своем личном полководческом опыте убедился в той огромной пользе, которую оказывают солдатам и офицерам священники Русской

Православной Церкви, — считает отец Димитрий. — И Георгий Иванович всячески этому способствовал: построил храм в своем штабе, благословил провести специальные сборы духовенства на базе Рязанского института ВДВ. Непростая жизнь привела к Богу и его самого. Мы сожалеем, что время его воинской службы заканчивается. При нашем дефиците квалифицированных военных специалистов это очень большая потеря, но я надеюсь, что и на новом поприще Георгий Иванович проявит себя самым достойным образом».

ВО ВНИМАНИЕ

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 18 августа 2001 г. № 18-п/п

НАГРАЖДАЕТСЯ

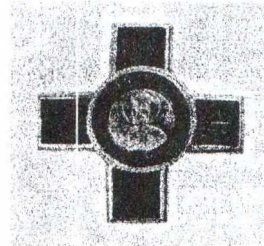
ОРДЕНОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРЕПОДОБНОГО
СЕРГИЯ РАДОНСКОГО

II

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

18 августа 2001 г.

ВО ВНИМАНИЕ

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 8 сентября 2003 г. № 17-п/п

НАГРАЖДАЕТСЯ

ОРДЕНОМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ
ВЛАДИМИРА

III

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

8 сентября 2003 г.

Деятельность Головниных

С 15 века начались походы в Сибирь из Московского Государства, которое в конце 15 века установило дипломатические отношения с Тюменским ханством. Пермские владения Строгановых явились базой для начала присоединения Сибири. Строгановы сформировали наёмный казацкий отряд во главе с Ермаком, который выступил за Урал в 1581 году, этот поход ослабил Сибирское ханство и открыл русским путь в долину Иртыша, основывались города – Тюмень (1586), Тобольск (1587). В 1598 году хан Кучум потерпел поражение, вызвавшее распад Сибирского ханства. Началось активное продвижение русских на север и восток Сибири. В 1601 году был основан город Мангазея. В 1604 году – Томск. В 1619 году - Енисейский острог. В 1631 году - Братский острог. В 1630 году - Илимский острог. В 1632 году - Якутский острог. В 1639 году русские вышли к Охотскому морю, к середине 17 века была присоединена Западная Бурятия, затем Прибайкалье и Приамурье. В 1661 году был основан Иркутский острог, ставший центром обширного воеводства. В начале 18 века русское население насчитывало до 300 тысяч человек, значительно превышавшее коренное население.

Большое значение для освоения Сибири имели походы **Семена Ивановича Дежнева**¹, который в 1648 году обогнул «Каменный Нос» и заложил Анадырский острог, **Ерофея Павловича Хабарова**², который в 1651 - 1653 годах спустился по Амуру до Охотского моря, собирал ясак и строил укрепления, **Владимир Васильевич Атласова**³ который в 1697 году присоединил Камчатку к России. Капитан I ранга **Мартын Петрович Шпанберг**⁴ в 1738 году достиг берегов Японии.

В начале 18 века был основан Охотский острог, началось строительство морских судов и стали организовываться экспедиции для исследования берегов Америки, Алеутских, Курильских островов и берегов Японии.

В 1783 году Высочайшим указом в Сибири было учреждено три наместничества - Тобольское, Колыванское и Иркутское, в состав последнего вошла вновь организованная Охотская область. Охотск был определен областным городом. Первым комендантом в Охотск Высочайшим указом от 15 июля 1783 года был назначен полковник Козлов - Угренин. С 1777 года по 1782 год из Охотска были осуществлены плавания промышленников Ивана Антипина и Дмитрия Щабалина на судах «Николай» (1777 год) и «Наталья» (1778 год), построенных на охотских верфях на средства купцов Павла Лебедева – Ласточкина и **Григория Ивановича Шелихова**⁵. Целью этих плаваний была организация поселений на Курильских островах на острове Уруп и установление торговых связей с Японией. В сентябре 1791 года Екатерина II подписала указ об организации экспедиции из Охотска в Японию.

¹ См. Персоналии № 1 в конце книги

² См. Персоналии № 2 в конце книги

³ См. Персоналии № 3 в конце книги

⁴ См. Персоналии № 4 в конце книги

⁵ См. Персоналии № 5 в конце книги

Её начальником (и первым официальным послом в Японию) был назначен сын профессора экономики и химии Эрика (Кирилла) Густавовича Лаксмана, жившего в Иркутске, поручик **Адам Лаксман**⁶, проходивший службу в Гижиге. Академик Лаксман лично ездил в Охотск и организовывал эту экспедицию. 13 сентября 1792 года экспедиция отправилась из Охотска на бригантине «Екатерина» под командою штурмана Ловцова и 8 сентября 1793 года благополучно возвратилась в Охотск с положительным документом от Японского Правительства о разрешении русским судам подходить к японским берегам для торговли.

5 декабря 1801 года, по указу Адмиралтейств-коллегии, для заведывания морской частью в Охотск был назначен капитан-лейтенант В.Я. Башуцкий.

В 1802 году в Охотск прибыл мичман В. И. фон Штейнгель, в период с 1803 по 1808 годы он командовал судами «Святой Иоанн Богослов» и «Охотск», а через 150 лет его праправнучка баронесса Л. И. фон Штейнгель (1923-2005) в Париже вышла замуж за внука Серафимы Сергеевны Головниной (1877-1949). Баронесса Людмила Ивановна фон Штейнгель - 18-ый потомок основателя рода Штейнгель. 29 сентября 1808 года морской министр **Павел Васильевич Чичагов**⁷ уведомил генерал-губернатора Пестеля, что начальником Охотского порта назначается капитан-лейтенант Михаил Иванович Минацкий. Время правления Минацкого совпало со знаменитым плаванием и исследованиями лейтенанта (с 1810 года - капитан-лейтенанта) Василия Михайловича Головнина (1776-1831) на шлюпе «Диана» (1807-1813). Об этом плавании он впоследствии написал воспоминания «Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку», впервые изданные в СПб в 1819 году, и «О приключениях в плену у японцев» в 1816 году. По сути это было первое плавание русского военного корабля вокруг света, «Надежда» и «Нева», хотя и ходили под русским военным флагом, но были снаряжены на средства РАК (Российско - американская компания — полуофициальная колониальная торговая компания, основанная Григорием Шелеховым и Николаем Резановым и утверждённая императором Павлом 8 (19) июля 1799).

Правление располагалось в Иркутске, с 1800 — в Санкт-Петербурге. При содействии российского правительства компания в 1804—1840 организовала 25 экспедиций, в том числе 15 кругосветных (П. Ф. Крузенштерна, Ю. Ф. Лисянского и др.). В 1816 году доктор Шеффер, сотрудник Российско-американской компании, прибыл на остров Гавайи с миссией по вызволению захваченного корабля «Беринг» и по личной инициативе добился подписания прошения о протекторате правителем острова Каумуалии, зассалом монарха Гавайского королевства Камехамехи I. Впоследствии император отказался ратифицировать договор. Шефферу удалось построить на острове три крепости, руины одной из которых — Елизаветинской — сохранились до наших дней. Однако уже в 1817 Шеффер был вынужден покинуть остров из-за агрессивных действий американских предпринимателей и моряков, сторону которых принял и Каумуалии до которого дошли сведения о реальных

⁶ См. Персоналии № 6 в конце книги

⁷ См. Персоналии № 7 в конце книги

полномочиях Шеффера. До наших дней сохранился Форт-Росс, расположенный в северной части штата Калифорния. А города Сан-Рафаел и Сонома — самые северные из испанских построек в Калифорнии — были основаны специально, чтобы не дать России доступ к заливу Сан-Франциско.) и выполняли её задачи.

Губернатор Н. И. Трескин ходатайствовал о назначении Миницкого якутским областным начальником, на место Миницкого Трескин предлагал капитан-лейтенанта Василия Михайловича Головнина, освобожденного из японского плена. Но Морское Министерство сообщило, что такое назначение не может состояться без ведома Царя, который в настоящее время находится за границей. Назначение Василия Михайловича Головнина в Охотск не состоялось, т.к. он вновь был назначен командиром судна «Камчатка», отправляющегося в кругосветное плавание. В 1810 году в состав Охотской флотилии был включен шлюп «Диана», длина 27 м, водоизмещение 300 тонн, вооружение 22 пушки, построенный на верфи в Лодейном Поле.

Отправляясь в 1817 году во второе кругосветное плавание на шлюпе «Камчатка», капитан 2 ранга Василий Михайлович Головнин получил задание осмотреть владения РАК и доложить о её состоянии. В 1818 году он написал записку, в которой изложил свои взгляды на деятельность РАК, не всегда, по его мнению, положительную. Считалось, что плавание русских военных моряков на кампанейских судах дает возможность приобрести богатый опыт океанских плаваний. Головнин возражал этому мнению следующим образом: «...что же принадлежит до опытности, какую в кампанейской службе приобретают офицеры и матросы, то их так мало, что они во флоте и неприметны, да если и приобретут они некоторый навык, как плавать в отдаленных морях, то теряют привычку к порядку и дисциплине, столь необходимых на военных кораблях, ибо, служа по договору на торговых судах, они не считают себя обязанными быть в строгом повиновении у начальника, которого они признают простым корабельщиком, да он и не смеет с них взыскивать и часто попускает преступления, нетерпимые в военном флоте, а сие, вместе с большой платою, получаемой ими от компании, отнимает у них охоту к военной службе, к которой они сделались и вовсе неспособными, ищут служить купцам...».

Василий Михайлович Головнин поясняет: «...самого лучшего из офицеров, находящихся в кампанейской службе, экипаж судна, состоящий из военных матросов, принудил в Лиме давать им чистый крепкий ром, ко вреду их здоровья, вместо с примесью воды! На военном судне они и подумать бы не дерзнули о таком поступке!»

26 мая 1837 года начальником Охотского порта с производством в капитаны 2 ранга был назначен Николай Викулович Головнин. В 1823 - 1828 годах он уже служил в Охотском порту, командовал бригам «Дионисий», с 1832 года являлся начальником Иркутского Адмиралтейства и хорошо знал местную обстановку. В самом начале его правления, в 1837 году в Охотске был упразднен солеваренный завод после 80-летнего существования.

Николай Викулович Головнин, троюродный брат Василия Михайловича

Головнина, большое внимание уделял развитию земледелия, хлебопашества, скотоводства и огородничества. С хлебопашеством ничего не получилось, а огородничество пошло хорошо, особенно по части картофеля. По представлению Н. В. Головнина в 1837 году Правительство приняло решение – «всем нижним чинам в Петропавловском и Охотском портах ... производить заработные деньги...». Это укрепило сплоченность и дисциплину. Кроме того, были установлены специальные знаки на арматуре флотских экипажей - охотского и камчатского, продолжил переписку о перенесении Охотского порта на новое место. В 1839 году, когда в Охотск прибыл адъютант начальника Главного Морского Штаба кн. А. С. Меншикова, капитан 2 ранга Н. А. Васильев, присланный для осмотра Охотского и Петропавловского портов, Н. Василий Михайлович Головнин сумел убедить его в целесообразности проекта Валронта (переноске порта в урочище Булгин). Основываясь на доводах Васильева, кн. Меншиков испросил на это Высочайше разрешение, но в Дело вмешалось РАК и проекту не был дан ход.

За время правления Н. В. Головнина на охотских верфях были спущены на воду - 28 июля 1842 года бриг «Курил» и в 1843 году бот «Кадьяк».

6 декабря 1843 года был назначен командиром охотского флотского экипажа и начальником Охотского порта капитан 1 ранга И. В. Вонлярский, который отправился из Санкт Петербурга на Дальний Восток в кругосветное плавание на транспорте «Иртыш». Н. В. Головнин, не дождавшись прибытия транспорта в Охотск, 10 декабря 1843 года выехал из него, временно сдав свои дела капитан-лейтенанту П. М. Транковскому.

За управление Охотским краем капитан 1 ранга Н. В. Головнин был удостоен ордена Святого Владимира 4 степени. Жители Охотска и все служащие там глубоко уважали Н. В. Головнина и перед выездом его из Охотска хотели поднести ему на память серебряную вазу, на что требовалось согласие генерал-губернатора. Но генерал-губернатор Руперт уведомил их, что на представление его по этому вопросу не последовало Высочайшего разрешения. 25 апреля 1845 года Н. В. Головнин был уволен со службы с чином контр-адмирала. Н. В. Головнин скончался в Петербурге в 1850 году и вместе с супругой похоронен на Смоленском кладбище.

Охотский порт возник гораздо позднее, чем Охотский острог, уже тогда, когда последний стал использоваться в качестве пункта строительства и базирования судов, предназначенных русскими мореплавателями и промышленниками для освоения островов и Побережий северной части Тихого океана, от Аляски до Японии.

До 10 мая 1731 года - официальной даты назначения Григория Григорьевича Скорнякова - Писарева начальником Охотска «и учреждении при оном малой верфи и пристани» - из Охотского острога отправились 5 экспедиций – Кузьмы Соколова (1716-1717), Ельчина (1718-1721), Евреинова - Лужина (1720-1721), **Витуса Ионассена Беринга**⁸, Шестакова (1729-1732). Суда этих экспедиций, на первых порах, и составляли Основу Охотской

⁸ См. Персоналии № 8 в конце книги

флотилии. С 1714 по 1850 годы в Охотской флотилии состояло 72 судна, 59 из которых были построены на охотских верфях, 5 на камчатских и 8 на прочих, в том числе и иностранных. («Хроника Охотской флотилии» И. Смирнов).

В РГА ВМФ находится дело – «Послужной список контр-адмирала Н. В. Головнина (ф.4 32,оп.5,№1224), где приводится свидетельство – «От Тамбовского Дворянского Депутатского Собрания господина поручика Вукола Григорьева сына Головнина сыну его Николаю в том, что он подлинно из дворян, род их внесен в Тамбовскую Дворянскую Родословную Книгу в 6 часть, за означенным отцом показано по пятой ревизии крестьян 14 душ и от роду ему 14 лет, в чем ему дворянину Николаю Головнину сие за подписанием и с приложением печати сего Собрания дано в Тамбове 1811 20 ноября. Губернский Предводитель Дворянства Чубарев».

Николай Викулович Головнин (1797-1850), контр-адмирал, «из дворян российской нации, женат на дочери статского советника - Елизавете Петровне, детей имеет – Николая (1841-), Петра (1844-), Екатерину(1842-), Елизавету (1846-1925) - в замужестве за Рязанским Губернатором начала XX века Владимиром Николаевичем Кожиным (1844-1924 годы жизни, последний владелец помещичьей усадьбы в селе Исады - одного из древнейших рязанских сел.), внук которого **Георгий Карлович Вагнер**⁹, д. и. н., крупный специалист по древнерусской архитектуре и литературе). Еще одна дочь Н. В. Головнина - Мария (1847) была замужем за Д. Д. Малашкиным - одним из главных организаторов празднования «800-летия Рязани».

«...по Определению Рязанского Дворянского Собрания, состоявшемуся 22 февраля 1852 года Николай Викулович Головнин с детьми его Николаем, Петром, Екатериной, Елизаветой и Мариєю внесен в 6 часть Дворянской Родословной Книги Рязанской Губернии и об утверждении его в дворянском достоинстве последовал указ от 4 июля 1852г № 6593 (Рязанский исторический архив, ф.98, арх.№15,ев.№4 7, Дело о дворянском роде Головниных (1723-1916).

Сын Николая Викуловича Головнина капитан 1 ранга Петр Николаевич Головнин, «из дворян, уроженец села Красильниково Рязанской губернии, женат первым браком на дочери губернского секретаря Смыкова, девице Екатерине Петровне, имеет дочь Елизавету, награжден орденами - Святого Станислава 2 и 3 степени, Святой Анны 2 и 3 степени, Серебряную медаль в память Царствования Императора Александра III, Серебряную медаль в память священного коронования Императора Николая II, бронзовую медаль за труды по первой всеобщей переписи населения, светло-бронзовую медаль в память событий в Китае в 1900-1901 годов. Закончил Морской Кадетский Корпус. В 1882 году произведен в гардемарины. Приказом младшего флагмана командующего сводным отрядом флотских экипажей от 4 октября 1891 года № 4 назначен командиром 3 роты команды броненосного крейсера «Рюрик», на этом крейсере совершил плавание к берегам Китая. Приказом командующего эскадрой на Тихом океане № 357 при занятии Порт-Артура назначен начальником западного отряда эскадренного десанта на Тигровый полуостров

⁹ См. Персоналии № 9 в конце книги

14 марта 1898 года.

Предписанием Главного Морского Штаба назначен 4 сентября 1900 года посредником на иностранные пароходы для сопровождения сухопутных войск на Дальний Восток.

6 сентября 1902 года приказом главного начальника командующего войсками Квантунской области морскими силами Тихого океана № 1103 предоставлено право ношения светло-бронзовой медали в память подвигов, оказанных нашими войсками в китайском походе 1900-1901 годов. В 1909 году произведен в капитаны 1 ранга. (РГА ВМФ, ф. 406, оп. 9, 911).

Политические события в середине XIX века на Дальнем Востоке развивались стремительно. В 1849 году капитан-лейтенант Геннадий Иванович Невельской¹⁰, будущий адмирал, командир судна «Байкал» открыл пролив между Сахалином и материком, обнаружил устье Амура и судходный фарватер в Амурском лимане, а в 1850 году самовольно поднял русский флаг на мысе Куегда и объявил побережье Татарского пролива, весь Приамурский край с островом Сахалин российскими владениями. Основал Николаевский пост, ставший впоследствии Николаевск-на-Амуре. Кабинет министров, возмущенный самоуправством Невельского, постановил разжаловать его в матросы, но Николай I начертал резолюцию на представленном документе – «Поступок Невельского молодецкий, благородный и патриотический, и где раз поднят русский Флаг, он уже опускаться не должен» и пожаловал Невельского чином капитана 1 ранга.

10 марта 1858 года будущий вице-адмирал Иван Федорович Лихачев (1826-1907) стал адъютантом генерал-адмирала Великого Князя Константина Николаевича (1827-1892). В 1859 году подал ему «Записку о состоянии русского флота», в которой убедительно доказывал необходимость дальних плаваний судов российского флота и образования в морях Дальнего Востока самостоятельной эскадры, Лихачев не без основания полагал, что англичане и французы могут захватить побережье Приморского края с Владивостоком и заливом Посьета. В России же по этому вопросу о землях южнее Амура только велись переговоры между Санкт Петербургом и Иркутском - резиденцией генерал-губернатора Восточной Сибири графа Николая Николаевича Муравьева-Амурского¹¹.

В начале 1860 года в Особом комитете под председательством Александра II решено было, в помощь русскому посланнику в Китае Николаю Павловичу Игнатьеву¹², собрать в китайских водах эскадру под командованием Ивана Федоровича Лихачева. 11 апреля 1860 году транспорт «Японец» прибыл в Новгородскую гавань залива Посьета, Лихачев высадил на берег военную Команду во главе с лейтенантом П. Н. Назимовым и предписал, что «в случае появления иностранных судов, поднимать русский флаг и объяснять их командирам, что бухта и залив являются собственностью России». Великий Князь Константин Николаевич, узнав о происшедшем, написал Ивану

¹⁰ См. Персоналии № 10 в конце книги

¹¹ См. Персоналии № 11 в конце книги

¹² См. Персоналии № 12 в конце книги

война 1895 года, 2) русско-японская война 1904-1905 годов.

В 1875 году японское судно занималось промером у корейских берегов и подверглась обстрелу со стороны корейских крестьян. Требования Японии заставили Корею согласиться на предъявленные требования, и заключить в 1876 году «мирный трактат, по которому Корея обязалась открыть свою страну японцам на условиях дружбы и равенства» и Япония никогда не допустила бы, чтобы Корея сделалась провинцией Китая. Соперничество Японии и Китая по Корейскому вопросу привело к войне 1895 года, которая закончилась полным разгромом китайских вооруженных сил, взятием Порт-Артура, оккупацией Квантунского полуострова. После победы Япония немедленно предъявила Китаю ряд требований - Китай формально признавал независимость Кореи, уступал Японии Ляодунский полуостров и Порт-Артур как военную базу, уплачивал Японии контрибуцию в размере 345 млн. йен.

Когда между Японией и Китаем был подписан 17 апреля 1895 года Симонсекский договор, по которому Китай согласился на требования Японии - тогда Россия, Франция, Германия выступили самым категорическим образом против отдачи Японии китайских территорий, полагая, что «постоянное владение Японией Квантуном будет постоянной, вечной угрозой прочному миру на Востоке». Японский Император согласился на требования и уступил Ляодунский полуостров за денежную компенсацию в 40000 йен, получив к этому Остров Формозу (Тайвань).

В Японии закончилось исполнение морской 8 - летней судостроительной программы. С 1882 года, было построено 32 корабля в 30 тысяч тонн водоизмещения, ежегодный расход на армию подскочил с 10 до 15 млн. йен.

Для обеспечения обороны Приморской и Амурской области Российской Империи, к изысканию пути железнодорожной ветки, впервые было преступлено в 1887 году, а в 1890 году Александр III потребовал скорейшего преступления к постройке уссурийской линии от Владивостока. Русским Правительством до начала военных действий планировалось истратить на постройку Восточно-Сибирского пути около 1 млрд. руб. Ежегодные расходы на строительство достигали 30 млн. руб. при общей длине ВСП около 7 тысяч верст.

План военных действий на суше русское командование начало разрабатывать в 1896 году, и в 1903 году он был утвержден Николаем II. К началу войны русских войск насчитывалось 122 тыс. человек, при 320 орудиях, планом предусматривалось развернуть основные силы по линии Мукден - Ляолян-Хайчен и удерживать этот район до тех пор, пока не будут переброшены подкрепления из России. План военных действий на море начали разрабатывать в 1901 году в Морском Штабе Наместника на Дальнем Востоке, и был утвержден им в мае 1903 года. Планом были поставлены следующие задачи - используя Порт-Артур вести борьбу за обладание Желтым морем, не допускать высадку японских войск на западном побережье Кореи, второстепенными действиями из Владивостока нарушать коммуникации противника и оттягивать на себя силы японского флота.

Японский флот был сосредоточен в Сасэбо для действий против Порт-

